

Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Ей придется самой разбираться, кто и зачем
планомерно превращает ее жизнь в кошмар...

Черная полоса везения

Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Черная полоса везения

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Черная полоса везения / Е. Гордина — «Эксмо», 2018 — (Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама)

ISBN 978-5-04-096425-3

У Лизы Бурковой, бывшей модели, было все: шикарная внешность, любимый муж Максим, успешный семейный бизнес. Идиллия начала рушиться в преддверии новогодней ночи – Лиза узнала, что у Максима имеется любовница. Дальше проблемы покатались как снежный ком. Сначала Лиза застала мужа в постели с сестрой Машей, потом Маша крупно подставила ее, приняв участие в сомнительном реалити-шоу под ее именем. Приехав на дачу для решительного разговора с сестрой, Лиза обнаружила ее остывающее тело. Теперь ей самой придется разбираться, кто и зачем планомерно превращает ее жизнь в кошмар... Книга также издавалась под названием «Негламурное ток-шоу»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096425-3

© Гордина Е., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

31 декабря	6
1 января	9
3 января	11
13 января	12
20 января	15
30 января	17
7 февраля	21
8 февраля	23
9 февраля	25
11 февраля	26
12 февраля	30
13 февраля	32
14 февраля	34
15 февраля	36
16 февраля	38
1 марта	41
3 марта	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Гордина

Черная полоса везения

© Гордина Е., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Все события и герои вымышлены.
Любое совпадение случайно.*

31 декабря

Я посмотрела на часы – до Нового года оставалось три часа двадцать минут. В шелковом платье было холодно, ноги мерзли в открытых босоножках на высоких каблуках, накинуть на плечи шубку я не догадалась. Я стояла в подъезде и ждала, пока муж поймает машину на улице, чтобы поехать к друзьям встречать год Огненной Обезьяны. Оказалось, что в новогоднюю ночь вызвать такси по телефону нереально. Пакеты с подарками оттягивали руки, салат «Оливье» в литровой банке грозил вывалиться на пол.

«Зря мы, наверное, решили встретить этот Новый год в тесном, семейно-дружеском кругу!» – пронеслось в моей голове. Ждать надоело, спина замерзла, и появились сопли.

Говорила же я Максиму: «Давай, как обычно, в ресторане, так нет! Новый год – это домашний праздник!» – но если мой муж вобьет себе что-то в голову, переубедить его практически невозможно. Несмотря на то, что мы женаты шесть лет, я до сих пор иногда удивляюсь его способности переворачивать все с ног на голову. Еще вчера мы собирались в ресторан, а сегодня с утра Максим скомандовал:

– Поедем к Каминным! Делай салат, я куплю торт и шампанское!

Каминны – это наши друзья и Максимкины партнеры по бизнесу, отличные ребята.

«Господи! Я околела окончательно!» Я поставила пакеты прямо на площадку и принялась прыгать на месте. В узком черном платье, в чулочках и на шпильках. Цирк!

«Придется звонить мужу на мобильный! – Я уже серьезно злилась. – Максим порой бывает таким нерасторопным! Неужели нельзя поймать машину?!»

Я машинально похлопала себя по бокам в поисках сотового телефона. Ни карманов, ни мобильного не обнаружила.

«Я же оставила его в сумочке!» Я мысленно стукнула себя кулаком по лбу. Сумочка, шубка и сапоги находились в коридоре, коридор – в квартире, а квартира – на третьем этаже. Я же мерзла на первом.

«Что ж, придется превращаться в сосульку!» И тут я вспомнила, что перед уходом Максим засунул свою борсетку с ключами в пакет с подарками. Вполне возможно, что там у него и сотовый. Естественно, мужу я позвонить не смогу, но зато я позвоню Каминным и предупрежу их – опаздываем уже на полчаса.

Я подышала на руки, присела на корточки и вытащила из пакета черную сумочку мужа. Первое, что я обнаружила, открыв ее, – Максимкин сотовый телефон.

– Ура! – прошептала я и нажала на кнопку. У мужа оказалось целых четыре непрочитанных сообщения, и я машинально открыла первое.

«Мой сладкий котенок! Мое любимое солнышко! И тебя с Новым годом! Марина». Я прочитала первое послание и поежилась:

– Что это?! – громко спросила я вслух и обвела глазами пустой подъезд. – Кто это?

Второе сообщение гласило: «Вспоминай обо мне этой ночью, мой любимый котенок! Марина».

Третье я прочесть не смогла, у меня дрожали руки и пылали щеки. Я села прямо на грязную плитку и закрыла глаза. Потом встала и прижалась спиной к стене.

– Лизонька! Я поймал машину! Замерзла, милая? – Муж ворвался в подъезд, принес с собой холодный зимний воздух и снежинки на воротнике. – Ты чего?

Максим посмотрел на меня внимательно:

– Что?

– Кто это? – Я хотела спросить как можно пренебрежительнее и равнодушнее, но голос предательски дрожал. – Кто эта баба?

– Какая? – спросил муж и страшно побледнел. – Ты что, рылась в моем телефоне? – У него горели глаза и тоже дрожал голос. – С каких это пор ты проверяешь мой телефон???

– Я не проверяла... – Меня трясло, говорить было трудно. – Я хотела позвонить. Кто она?

– Ты про кого? – Максим попытался вырвать свой телефон из моих рук, но он словно приклеился к ним.

– Кто эта баба? – повторила я вопрос, отчаянно дрожа.

– Это шутка! – Муж опустил глаза. – Это мой приятель подписывается женским именем.

– Да? – Я поднесла к глазам сотовый мужа.

– Отдай! – завопил Максим, но я ударила его по руке и принялась просматривать все входящие и исходящие звонки. Марина сегодня звонила три раза, а Максим ей четыре. В телефоне я обнаружила и фотографию загадочной Марины. Отечная брюнетка с длинными волосами и «импортной» фамилией Ванрава.

– Кто эта баба? – повторила я вопрос, все еще надеясь на чудо. Все-таки новогодняя ночь!

– Это ничего не значит! – тихо пробормотал муж и выхватил сотовый из моих рук. – Это просто игра.

– Игра? – эхом повторила я и медленно побрела по лестнице на третий этаж, назад, в свою квартиру.

– Ты куда? – спросил Максим, в два прыжка догнав меня на ступеньках. – А как же Каминь? Нас ждет машина.

– Я никуда не еду. – Я медленно отодвинула Максима и снова двинулась вверх.

– Прости. – Максим шел за мной. – Это ничего не значит!

Я открыла дверь и опустилась на тумбочку в прихожей. Тумбочка жалобно скрипнула, но мой бараний вес выдержала.

– Это ничего не значит! – снова повторил муж, словно заезженная пластинка.

– Дай мне свой телефон! – приказала я, протягивая руку.

– Зачем? – В глазах у мужа промелькнул испуг.

– Дай! – потребовала я.

Максим молча положил мобильник мне на колени.

– Мариночка? – Я набрала телефон и заговорила: – Добрый вечер! Это жена Максима Буркова, Лиза. С Новым годом вас!

– Да?! – несколько растерянно отозвалась Марина. – А разве Максим женат?

– К сожалению, да. – Я старалась, чтобы мой голос не дрожал. – Скажите, почему вы пишете моему мужу такие послания? Вы пишете их всем или только мой муж удостоился такой чести?

– А почему вы меня спрашиваете? – Голос Марины звенел от возмущения. – Вы с ним живете, вот и спрашивайте у него!

– Я спросила, – наврала я, уже плохо соображая, что говорю. – Он сказал мне, что вы его преследуете, проходу не даете.

– Бред! – взвизгнула Марина. – Я живу за тысячу километров от вас, это невозможно.

– А хотите, я вам его подарю? – внезапно предложила я девушке. – Вам Максим нужен?

– Нет.

– И мне нет. – Я рассмеялась. – Не повезло мужику! Бросили и жена, и любовница. Может быть, у вас подруга одинокая есть в Москве? Вы ведь из Москвы?

– Пусть ищет женщину дома. – Голос Марины звенел от злости.

– Отличная идея, мы так и сделаем! – успокоила я девушку. – С Новым годом, Мариночка!

Я нажала на отбой и протянула сотовый мужу.

– Это всего лишь виртуальный роман, мы познакомились в Интернете, и у нас никогда ничего бы не было. – Максим встал передо мной на колени.

– Сколько вы с ней общаетесь?

– Три месяца.

– Три месяца???

– Да.

– Уходи!

Я встала с тумбочки и подошла к шкафу. Рванула на себя дверцу и вытащила на пол огромную спортивную сумку.

– Прости! – Максим схватил меня за руку. – Это ничего не значит!

– Ну, тогда скажи это ей! – заорала я, продолжая дрожать как осиновый лист.

– Тогда ты меня простишь? – с надеждой спросил муж.

– Да, – ответила я, опуская глаза.

Максим взял телефон и поднес к уху:

– Марина, это я!

Я смотрела на мужа и не верила в происходящее. Сколько раз он вот так звонил ей? Сколько раз за три месяца он называл ее «сладким котиком»?

– Марина, – повторил муж, и я очнулась. – Жена увидела твои сообщения...

Внезапно мне стало смешно. Боже мой! Я и предположить не могла, что такие вещи случаются не только в анекдотах! «Ирония судьбы» отдыхает! Кто бы мог подумать, что я, умница, успешная женщина, спортсменка и просто красавица могу оказаться в такой ситуации? Кто? Я – точно не могла.

– Марина, я хочу тебе сказать, что между нами была лишь переписка и ничего больше, – вяло произнес в трубку муж, тяжело вздыхая. Он напоминал суслика, угодившего в капкан для медведя.

– Я всегда любил и люблю только жену, – подсказала я Максиму слова.

– Я всегда любил... – Он запнулся, мучительно покраснел и продолжил: – И люблю только жену. Все.

Он опустил руку с телефоном и посмотрел на меня:

– Я прощен?

– Нет. – Я рассмеялась, трясясь всем телом. – Ты не прощен, и никогда я тебя не прощу! Убирайся! Я пошутила, маленький новогодний сюрприз!

Я пошла в комнату и, схватив первые попавшиеся вещи мужа, засунула их в сумку.

– Убирайся! – Я толкнула его в спину. – И никогда больше не звони мне и не приходи сюда!

– Прости, – вяло попросил Максим, застегивая сумку. – Я завтра вернусь, мы спокойно обо всем поговорим!

– Пошел вон! – Я сжала кулаки.

– Я завтра вернусь. – Максим попятился к двери.

– Отдай ключи! – приказала я и подставила ладонь.

Максим вынул из кармана ключи от дома:

– Прости.

Я захлопнула за ним дверь и прошла в комнату. Пять минут двенадцатого, Каминьки нас, наверное, с собаками ищут.

– Света? – Я позвонила друзьям. – Это я, Лиза!

И тут я начала реветь. Я все рассказала обалдевшим ребятам, извинилась и повесила трубку. Потом я пошла в ванную и встала под душ. Я все делала автоматически, стараясь ни о чем не думать. В полдвенадцатого я выпила сорок капель валокордина и легла в постель. Новый год я встретила под одеялом, с наглухо зажмуренными глазами и отчаянно бьющимся сердцем. Слез не было.

1 января

Я не спала всю ночь, слушая веселый смех гуляющего народа и залпы хлопушек и петард. Отсветы салюта то и дело озаряли окна спальни, а я лежала и тупо смотрела в потолок. Ощущение было очень непривычным, все-таки я поймала мужа на жареном в первый раз. Было больно. Очень. И грустно. Внезапно я вспомнила фильм «С легким паром!», и впервые за тридцать лет мне не стало смешно. Это же не комедия, это трагедия чистой воды! Почему наблюдать за чужими мужиками, которые обманывают женщин в новогоднюю ночь, так весело, а самой оказаться на месте одной из этих женщин так жутко?

Я поднялась с кровати и вышла в коридор. На паркете валяются пакеты с подарками, моя сумка и перчатка мужа. Я передернула плечами и поплелась на кухню.

В восемь утра я не выдержала и позвонила подруге.

– С Новым годом! – стараясь казаться бодрой, поздравила я спящую девушку.

– Ты чего? – сонно удивилась Наташа. – Уже встала или еще не ложилась?

– Уже встала. – Я вздохнула и рассказала всю правду.

Потом позвонила еще двум девчонкам и тоже все рассказала. Стало легче. Но ненадолго.

У меня третьего января день рождения, надо всех предупредить, что ничего не изменится. Пускай приходят, плевать, что я буду без Максима!

Сестре я решила не звонить, не хочу, чтобы Машка радовалась. Мы с сестрой погодки, очень похожи внешне, но на этом наше сходство заканчивается. У меня к тридцати годам квартира, машина, бизнес и муж... Черт, мужа теперь нет, но все равно я успешная, а Машка все время в кабаках проводит да мужиков меняет. И профессия у нее какая-то несерьезная – менеджер в ночном клубе. Отвечает за развлечения для VIP-гостей. Сплошная игра...

До обеда я валялась в постели, вяло просматривая утреннюю новогоднюю программу. В двенадцать я удивилась, что мне не перезвонила Света Камина, чтобы узнать, как у меня дела. Все-таки мы хорошие знакомые, не дай бог, случилось бы с ней такое несчастье, я бы ее поддержала. Мало того, я бы уже давно была у нее дома. С шампанским и набором дежурных фраз. «Все мужики сволочи!» и «Не ты первая, не ты последняя!».

И тогда я решила позвонить сама.

– Привет, это я! – Я придала голосу максимум жизнелюбия.

– Привет, – неопределенно протянула Света.

– Вы на день рождения-то ко мне придете? – Я рассмеялась, ребята были приглашены чуть ли не за месяц, сейчас я просто уточняла.

– Не знаю, – лениво протянула Света, – если проспимся!

– Что? – Я, честно говоря, обалдела от такого поворота.

– Если отоспимся, говорю, – недовольно повторила Света. – Ладно, я потом тебе позвоню.

Я повесила трубку и пожала плечами – ни фиги себе поворотик! Общаешься с людьми шесть лет и внезапно узнаешь, кто они на самом деле.

В дверь позвонили, я, шатаясь, словно морячок при качке, подошла к глазку.

На площадке стоял Максим.

– Уходи! – рявкнула я в замочную скважину, ушла в спальню и заплакала. Я серьезно не хотела его больше видеть. Никогда.

Затренькал сотовый, я протянула руку и увидела, что определился номер мужа. «Бывшего мужа!» – поправила я себя.

– Уходи! – бросила я в трубку и отключила мобильник. И тогда зазвонил домашний телефон.

– Уходи!

– Лиза? – Машка удивилась. – Куда мне уходить?

Звонила сестра.

– Это я не тебе. – Я тяжело вздохнула. – С Новым годом!

– И тебя с Новым годом! Ты чего? Случилось что? – Машка проявила чудеса заботы.

– Нет. – Мне совершенно не хотелось посвящать ее в эту паршивую историю.

– Ну, тогда до третьего? – удивленно переспросила сестра. – Да?

– Да. – Я опять вздохнула. – Приходи.

Я на цыпочках прокралась в коридор и подошла к двери. Максим продолжал стоять на площадке, бледный и несчастный.

Я машинально включила сотовый и села у двери.

«Прости!» – тут же пришло сообщение.

«Уходи!» – ответила я.

В восемь вечера я не выдержала и открыла ему дверь. Максим ворвался в квартиру и упал на колени:

– Прости!

Я молча ушла в комнату и легла на кровать. У меня больше не было сил сопротивляться и спорить. Гораздо проще было его простить и оставить все как есть.

Я лежала на кровати и думала, что хуже: изменить физически или духовно? Ведь если два человека переписываются девяносто дней подряд, перезваниваются сто раз подряд, то, наверное, им есть о чем поговорить? Это хуже, чем переспать, например, со случайной бабой на вечеринке? Или нет? И что считать изменой – физическое проникновение пениса в... ну, сами знаете, куда или душевную близость с другой?

Так некстати я вспомнила, сколько вечеров за последние три месяца я провела в одиночестве, пока Максим якобы трудился в поте лица в офисе. А он в это время переписывался с Мариной и, наверное, занимался с ней виртуальным сексом.

Я поняла, что не смогу его простить никогда. Никогда больше не будет так, как было. Просто сейчас, наверное, не время сжигать все мосты. Я вздохнула и достала сотовый. Был у меня в запасе мужичок, влюбленный в меня уже два года. Костя мне абсолютно не нравился, на его ухаживания я не отвечала и не ответила бы никогда, не случись этой истории. Я взяла сотовый, набрала сообщение: «С Новым годом!» и отправила Косте. 37 лет, доцент, книжный червь и романтик. Последний романтик в этом чертовом мире. Ответ не заставил себя долго ждать: «Здравствуй, солнышко! Пожалуйста, давай завтра встретимся?! Костя».

Я почувствовала себя капельку отомщенной и наконец уснула. Встретаться с Костей я не собиралась.

3 января

Я решила, что я – мудрая женщина, которая простила мужу случайный адюльтер. Так было гораздо проще, чем думать о своей душевной слабости. Ужасно не хотелось затевать развод, все делить – квартиру, бизнес – и куковать одной под сочувствующими взглядами общих знакомых. Я к этому не привыкла. Решив, что месть – блюдо, которое подают холодным, я устроила сногшибательную вечеринку по случаю дня рождения меня любимой. Максим был ласков и нежен, правда, цветов не дарил и бриллианты в знак примирения не принес.

«Это потому, что я его слишком быстро простила!» – догадалась я. Но... что сделано – то сделано. Я же мудрая женщина. Гости собрались в четыре, я была неотразима и беспрерывно смеялась. Максим улыбался и шутил. Света Камина позвонила в полпятого и скучным голосом сообщила, что они приехать не смогут. Я молча повесила трубку, мне было жаль, что она не знает последних новостей.

Если быть откровенной, то вечеринка мне радости не принесла. Мыслями я была далеко, вполуха слушала дежурные тосты и так же дежурно улыбалась. Правда, увидеть подруг я была рада. Машка приперлась в восемь, одна и хмурая, словно туча.

– Ну, с днем рождения тебя, что ли! – неуверенно произнесла она, топчась в коридоре. – Счастья там, детишек...

– Спасибо. – Я взглянула на сестру. – А ты чего одна? Где Андрей?

Андрей – это новый друг моей сестры, двадцати трех лет от роду, красавец и негодяй в одном флаконе.

– А мы с ним поругались под Новый год, – жалобно всхлипнула сестра.

– Бывает. – Я передернула плечами. – Помириться.

– Тебе хорошо говорить, – огрызнулась сестра. – Помириться!

Я только промолчала. Мы вошли в комнату. Машка знала всех моих друзей и поэтому чувствовала себя в своей тарелке.

– Садись! – Я пододвинула ей стул.

– У меня в запасе еще любовник есть, – мрачно прошептала Машка. – Только жаль, что он женат на дуре!

Я вздрогнула и едва сдержалась, чтобы не съездить сестре по уху. В последнее время я резко пересмотрела свои взгляды на внебрачные связи.

Ларочка Кварина, сногшибательная шатенка и моя бывшая однокурсница, поморщилась, глядя в сторону Машки. Девушки друг друга не любили, и все это знали. Машка завидовала Ларочкиной хватке, которой дамочка держала мужа, бизнес и семейные деньги. Завидовала ее восьми разноцветным шубам из натуральных всевозможных мехов, автомобилю с шофером и сорока золотым кольцам на десяти тоненьких пальчиках. Машка за глаза называла Ларочку «Тварина» и плевала в сторону. Кварина презрительно поджимала силиконовые губки и тоже морщилась. Чему завидовала Ларочка, я не знала, но, думаю, Машкиной бесшабашности и молодости. Хотя они и были ровесницы, но выглядела Ларочка, несомненно, старше. К сожалению, Ларочкино лицо было трудовым, со следами множества вечеринок, тонн алкоголя и бессонных ночей в поисках загулявшего мужа. Муж был пожилой, но активный. И сказочно богатый. По меркам нашего города, разумеется.

Максим вяло проямлил тост: «За самую замечательную жену!» Я чокнулась соком по причине полного отказа организма от алкоголя и вздохнула. Гости ушли в десять, я легла спать в пол-одиннадцатого, повернувшись к Максиму спиной.

13 января

– Если еще пару лет новогодние праздники будут по десять дней, мы лишимся всей мужской половины населения! – Шеф-повар ресторана «Макс» отчаянно взмахнула рукой. В руке была поварешка, я стояла рядом с блокнотом и сверяла выручку.

– Почему? Это ведь здорово – люди отдыхают, гуляют, в наш ресторан ходят. Выручка-то больше в четыре раза. – Я пожала плечами, хотя прекрасно понимала, о чем говорит Ольга.

– Так спились же все, – горько всхлипнула Ольга, поправляя на носу темные очки. – Мой муж восемь дней не просыхал, зараза. Это ведь только Москва гуляет, в Европу ездит, а наши-то все пьют и пьют. Вон у соседки вообще мужик помер, сердце не выдержало.

Я неопределенно крякнула, не зная, то ли согласиться, то ли нет. Синяк под Ольгиным глазом говорил сам за себя.

– Ладно. – Я решила тему не продолжать. – С продуктами все хорошо?

– Да, Стасик завез, как обещал. – Ольга снова горько всхлипнула. – Лиза Анатольевна, будь человеком, дай аванс. Муж... А! – Она махнула рукой. – Все пропил, гад!

– Хорошо, – я вздохнула, – завтра привезу!

– Спасибо! – Ольга подошла к микроволновке и что-то там подрегулировала. Плечи ее тряслись.

Я вышла из кухни и прошла в зал. В ресторане было пусто, чисто, и стоял приятный аромат лаванды. Это мой ресторан. Мой и мужа. Еще у нас есть ресторан «Императрица» и торговая точка в Доме быта – продукты питания и спиртные напитки. Я, закончившая филологический факультет университета, уже три года занимаюсь этим бизнесом. Сначала было трудно, потом привыкла. День занят до отказа, а вечером я иду в фитнес-клуб. Нормальная жизнь деловой женщины в небольшом провинциальном городе. Здесь все на виду, все друг друга знают, и все друг друга не любят.

Я, ежась от холода, выбежала на улицу, прыгнула за руль своего «Логана» и повернула ключ зажигания. Машина крякнула и не двинулась с места.

– Замерзла! – В отчаянии я саданула кулаком по рулю. – Замерзла, собака!!!

В сумочке затренькал сотовый, я вытащила телефон и поднесла к уху:

– Привет, Ларочка!

– Привет! – Кварина весело щебетала в трубку. – Ты где?

– Застряла у «Максима»! – Я еще раз ударила кулаком по рулю. – Двигатель замерз!

– А я рядом! – радостно воскликнула Ларочка. – Хочешь, подброшу до дома?

– Спасибо! – Я оглянулась. – А ты где?

– Влево смотри, я тебя уже вижу! – Кварина отключилась.

Я вылезла из машины и захлопнула дверцу. Ларочкин серебристый «Мерседес» подъехал прямо ко мне.

– Прыгай! – Кварина выглянула в окошко и махнула мне рукой. Я забралась на заднее сиденье, вежливо поздоровавшись с ее шофером.

– Спасибо, выручила! – Я улыбнулась девушке. Ларочка небрежно поправила норковую шубу безумного алого цвета и хмыкнула. – Сочтемся. Мне тут надо... – начала она, но ее прервал звонок на мобильный.

– Да? – Кварина глухо рявкнула в трубку. – Какая журналистка? Что за журналистка? Да? И что? Передачу? И ей разрешили? А меня кто-нибудь спросил? Как какое отношение? Мой муж спонсирует ваш чертов канал!

Ларочка с матом бросила трубку на колени.

– Представляешь? – От возмущения у нее горело лицо. – У нас в городе появилась какая-то звезда, смех просто. Печатается в Москве, выиграла какой-то там конкурс.

– И что? – Я что-то слышала краем уха. Молодая девчонка, Рита Санина, если не ошибаюсь, действительно пробилась из провинции в столицу. – Что ты с ней не поделила?

– Ничего! – Ларочка с хрустом заломила пальцы. – Я ее даже не видела. Она решила сделать авторскую программу на местном ТВ. Стерва!

– А что здесь такого? – Я действительно ничего не понимала. – Девочка талантливая, программа наверняка будет интересная!

– Ха! Так я и позволила! И ведь гадина, согласовала все и с продюсером, и с режиссером, не прикопаешься!

Ларочка лихорадочно нажимала кнопки.

– Дорогой? Ты слышал про Санину? Нет? Эта дрянь только что позвонила мне на сотовый и сказала, что ты ей обещал деньги. Да, на какую-то там дурацкую передачу. Говорила нагло, жутко вульгарный голос. Да! Да! Ты ничего не знаешь? Я так и думала! Да она просто авантюристка! Да к тому же и безработная! Конечно, позвони на ТВ и всыпь Рожкину по первое число. Пусть гонят эту дуру к чертям! Я тебя тоже.

Кварина наконец успокоилась и вздохнула:

– Пока, котик!

А потом повернулась ко мне:

– Видишь? Конкуренты наступают на пятки!

– Разве Санина тебе звонила? – задала я дурацкий вопрос.

– Кто? Ах, эта! Конечно нет, я все выдумала. Просто не люблю выскочек! Тем более что я сама хочу сделать передачу. На манер Собчак, знаешь такую? «Я уеду жить в Лондон». – Ларочка рассмеялась. Ее фарфоровые зубы сияли в свете встречных фар. Почему-то она напомнила мне буденновскую лошадь.

– Знаю. – Я поежилась. – Спасибо, что подвезла!

– Передай Макс, что мой хочет с ним встретиться! – Кварина чмокнула меня в щеку и умчалась прочь.

Я стояла возле подъезда собственного дома, было шесть вечера, темно и холодино. Но в квартиру я возвращаться не хотела. И тогда я развернулась и побрела к Машке, благо, она снимала жилье в соседнем доме.

– Пустишь? – Я уставилась в «глазок», едва расслышав шаги за дверью.

– Пущу, – буркнула сестра. – Проходи!

– Ты одна? – Я вошла в темную прихожую.

– А с кем мне быть? – Машка прошлепала на кухню. – Пиво будешь?

– Нет. – Я прошла следом. – Меня Кварина подвезла. Моя машина замерзла. Около «Максима» стоит.

– Как там Тварина? – Машка мрачно захрустела чипсами. – Купила новую шубку?

– Нет, она сражается за место под солнцем! – Я вспомнила блестящие зубы Ларочки.

– Как всегда! – меланхолично произнесла Машка и сделала глоток пива прямо из бутылки. – А меня Андрей бросил.

– Да? – Я села за стол напротив.

– Да. – Машка залпом допила пиво. – И мне негде жить.

– Как это? – Я уставилась на сестру.

– За эту квартиру он деньги вносил, попросил, чтобы я освободила жилплощадь в течение трех дней.

– А сегодня какой? – Умею я задавать ненужные вопросы.

– Третий! – Машка пьяно икнула. – На улице холодно?

– Собираешься ночевать в подвале? – Мое и без того плохое настроение испортилось окончательно.

– А куда мне? – Машка с грохотом отодвинула табурет и подошла к холодильнику. – Ты ведь к себе не приглашаешь? – Она открыла дверцу и вытащила еще две бутылки пива.

– Собирайся. – Я вздохнула и поднялась на ноги. – Поживешь пока у меня, в комнате для гостей. Только прошу, не долго!

– Спасибо, сестра, – с сарказмом пробубнила Машка. – Я на неделю, пока не сниму новую квартиру...

– Я домой, приходи, как соберешься! – Я вышла в коридор и накинула дубленку. Очень уж мне не хотелось помогать сестре паковать вещи. – Мне пора!

– Ага! – Машка выпила еще одну бутылку до дна. – Я скоро!

Я вышла из подъезда и оглянулась. В Машкином окне горел свет, сестра сидела спиной к окну, низко опустив голову. Похоже, она плакала.

– Непутевая! – буркнула я, раздраженно передергивая плечами. – Навязалась на мою голову!

20 января

– А это кто? – Мы сидели в кафе, я показывала фотографии с отдыха на Кипре. Настя, моя школьная подруга, которую я не видела десять лет, прилетела на каникулы к матери из Питера. Мы встретились в двенадцать дня, сейчас было четыре, а мы все никак не могли оторваться друг от друга.

– Это?

– Ну, что за мужчина? Несимпатичный такой, нос большой, глазки маленькие... – Настя рассмеялась. Бутылка вина на двоих, как в старые добрые времена. – Чего он тебя лапает?

– Это мой муж, – тихо выдохнула я.

– Ой! – Настя испуганно взвизгнула. – Я не это хотела сказать! – Она принялась лихорадочно подбирать слова. – Я хотела сказать, что... – Она сбилась и замолчала.

– Ты просто думала, что у бывшей фотомодели муж мог бы быть и покрасивее? – закончила я за подругу.

– Ну, – выдохнула Настя. – Ты меня не слушай, дело ведь не в красоте! Зато он тебе уж точно никогда не изменит!!!

Смеялась я долго. Сначала взхлеб, потом со слезами, потом с кашлем. Успокоилась, когда увидела перепуганное лицо Насти.

– Это ты точно подметила! – Я таки справилась с истерикой. – От измен я застрахована!

– Как Маша? – Настя, похоже, хотела сменить тему.

– Живет пока у меня, поругалась с парнем. – Я улыбнулась. – У нее все как всегда – рестораны, мужчины...

– Завидуешь? – внезапно спросила меня Настя.

– Я?! – Я аж подпрыгнула. – Чему? У меня бизнес, муж, семья! – горячо запротестовала я, чувствуя, как пылают мои щеки.

– Ну и хорошо. – Настя опустила глаза. – Когда приедешь в гости? Я тебя с Никитой познакомлю! С Анечкой!

– Не знаю даже. – У меня резко испортилось настроение. – Бизнес не могу оставить.

– Жаль. – Настя засобиравалась. – Жаль. Я очень хочу познакомить тебя с дочкой и мужем.

Мы простились, я села в «Логан» и поехала неизвестно куда. Просто по улицам, благо в нашем городе пробок нет. Самое ужасное, я позавидовала Насте. Да! И поняла это только сейчас. Какой у меня там бизнес? Два ресторана. В маленьком городишке? А Настя работает переводчицей в солидном издательском доме. У нее двухуровневая квартира в центре Питера, красавец муж, у которого свой свечной заводик и чудо-дочка с ангельской внешностью. А когда у меня будет дочка?

Я ворвалась в квартиру.

– Максим? Ты дома? – прямо в сапогах я пробежала в гостиную.

– Нет, – Машка выглянула из комнаты. – Он звонил, сказал, что у него сегодня деловая встреча.

– Ааааа, – протянула я, опускаясь на диван.

– А ты чего? – сестра сидела за компьютером, лихо стуча пальчиками по клавиатуре.

– Я хотела ребенка, – задумчиво произнесла я.

– Чего?

– Ничего. – Я скинула дубленку. – Ты на работу собираешься?

– Через два часа. – Машка недовольно поморщилась. – Прости, я не виновата, что не могу сделать тебе ребенка прямо сейчас!

– И прекрати виснуть в соцсетях! – рывкнула я, выключая компьютер.

– Психованная! – заорала Машка, наливаясь краской.

– Неудачница! – Я хлопнула дверью и ушла в спальню.

Машка ушла раньше, Максим пришел в два ночи. До четырех я не спала, но делала вид, что сплю. В полпятого я осторожно встала с постели и подошла к стулу. Там висели брюки мужа. Я вытащила из кармана сотовый и дрожащими руками пролистала все последние сообщения и просмотрела все разговоры. Марины не было. Или ее не было совсем, или Максим стал умнее.

Уснула я в шесть, с ужасным чувством гадливости. Я рылась в карманах мужа первый раз в жизни.

30 января

Я тоскливо сидела на кухне, рассматривая морозный узор на окне.

– Ты чего? – Максим собирался по делам. – Что?

– Ты меня любишь? – спросила я, внезапно осознав, что больше его не люблю.

– Да, что за вопрос? Конечно, люблю. – Максим подошел ко мне и поцеловал в губы. –

В чем дело?

– А зачем тебе была нужна Марина?

– Прекрати! – Муж вздохнул. – Не было никакой Марины. Не было!

– Была. – Я разревелась.

Максим посмотрел на меня брезгливо:

– Не реви. Не было. Ну, хочешь, я куплю нам новые кольца на шестую годовщину?

Хочешь?

– Какие кольца? – Я размазала слезы по щекам.

– Обручальные. Пятнадцатого февраля у нас годовщина. Новые кольца – новая жизнь.

Хочешь?

– Хочу, – выдохнула я. Быть может, мне просто кажется, что я его не люблю? Вдруг это просто обида, которая пройдет и все у нас снова наладится?

– Вот и замечательно! – Максим похлопал меня по макушке и ушел.

Зато проснулась Машка, с помятым лицом она вытащилась на кухню и сонно моргнула:

– Привет!

– Привет, – буркнула я, отворачиваясь к окну. Машка, похоже, не собиралась искать себе квартиру, ее вполне устраивала моя.

– Не злись ты, – тоскливо выдала сестра. – Я уже иду смотреть себе жилье.

– Ага. – Я вяло отмахнулась и пошла в спальню. Сестра еще некоторое время посидела на кухне, а затем быстренько оделась и ушла. Хлопнула входная дверь, я осталась в квартире одна.

Ничего делать не хотелось, напала какая-то странная апатия. Я зашла в комнату, которую временно занимала Машка, и заметила, что сестра оставила включенным компьютер. Мало того, она даже забыла выйти из Интернета.

– Чокнутая! – буркнула я, опускаясь перед монитором. Я уже хотела было выключить компьютер, когда увидела, что Машка забыла выйти с сайта знакомств. Мне стало интересно. Я немного поболталась по сайту «Двое», но меня ничего не зацепило. А потом я случайно наткнулась на личную переписку Машки и какого-то мужчины под ником «Лорд». Прекрасно понимая, что читать чужие письма плохо, я тем не менее углубилась в переписку. В конце-то концов, сестра сама виновата – надо лучше следить за своей частной жизнью.

Маша: «Привет, Лорд! Как дела?»

Лорд: «Не могу уснуть, думаю о тебе!»

Я вздрогнула: «Думай обо мне ночью, мой сладенький котенок!» – моментально пронеслось в моей голове. Оказывается, виртуальные любовники не слишком-то ломают себе голову в подборе эксклюзивных фраз для своих симпатий.

Маша: «Я тоже. Я ложусь спать обнаженной и глажу себя руками. Мне кажется, будто это твои руки ласкают меня...»

Я отпрыгнула от монитора, словно меня ужалили.

– Господи! – Я выключила компьютер и схватилась за голову. И зачем я только прочитала Машкины письма?!

– Интересно, а Максим... – я запнулась, – он писал Марине то же самое?

Голова просто разрывалась от разных мыслей, я зачем-то вернулась к монитору и снова вошла в этот же чат. Теперь надо было набрать пароль для входа, но моя сестра, никогда не

отличавшаяся оригинальностью, не подвела меня и на этот раз. «Маша» – логин, а пароль – ее дата рождения. Я решила испить чашу до дна и прочитать все, как будто это касалось меня лично. Я снова принялась читать письма, на этот раз сознательно избегая интимных подробностей, которыми письма были буквально напичканы.

Лорд: «Напиши мне свою самую заветную сексуальную фантазию».

Я снова отпрянула. А хочу ли я знать сексуальные фантазии своей сестры? Это по меньшей мере подло. Но, видимо, начав рыться в сотовом мужа, я уже перешла ту черту, которая отделяет порядочного человека от не порядочного.

Маша: «Я всегда мечтала, чтобы мною овладел прекрасный мужчина прямо в салоне роскошного лимузина. Чтобы играла музыка, и шофер наблюдал за нами в зеркало заднего вида...»

– Все! Это уже предел! – Но я буквально приросла к компьютеру и уже не могла оторваться.

Лорд: «Хочешь, я осуществлю твою мечту?»

Маша: «Когда?»

Лорд: «Через неделю».

Я машинально взглянула на дату письма – 23 января. Ровно неделю назад.

Маша: «Хочу».

Лорд: «Мне нужен твой телефон».

Маша: «127-45-98».

– Эта дура дала ему наш номер! – ахнула я. Понятно, почему Машка не захотела давать свой сотовый, но зачем писать телефон квартиры сестры?

Лорд: «Только не обмани! Буду ждать в 22.00, 30 января, возле торгового центра «Звездный полет».

Маша: «Я приду!»

Лорд: «Надеюсь, потому что динамщиц я не прощаю!»

На этом переписка заканчивалась. Я вздохнула и вышла из комнаты.

«Машка просто ищет себе неприятности!» – констатировала я факт и пошла одеваться.

Пора было ехать в «Императрицу».

В дверях я столкнулась с сестрой.

– Я нашла подходящую квартиру. – Машка как-то странно на меня взглянула.

Я покраснела, вспомнив про письма, и опустила глаза:

– Хорошо!

– Лиза. – Сестра неожиданно взяла меня за руку. – Мне нужна твоя помощь.

– Опять? – вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык. – Какая?

– Ты не могла бы сходить сегодня со мной в торговый центр? – Машка сняла шубку и теперь вертела ее в руках. – В «Звездный полет», вечером. В десять.

Я вздрогнула.

– Зачем?

– Помоги мне выбрать помаду, – буркнула Машка. – И платье для вечера. Я познакомилась с новым мужчиной, он пригласил меня в ресторан, а у тебя хороший вкус. И я подумала...

«Она хочет посмотреть, приедет ли Лорд на лимузине, но одна боится. А может, просто не хочет, чтобы он ее вычислил. Ведь не часто девушки в гордом одиночестве бродят ночами возле торговых центров», – догадалась я. Мне тоже было жутко интересно, чем все это кончится.

– Хорошо, – я согласилась, для вида немного подумав, – но в десять вечера все бутики уже закрыты.

– Один работает до пол-одиннадцатого, – обрадовалась сестра. – А мы именно туда и собираемся. Просто раньше я не могу, у меня дела.

– Хорошо, – повторила я. – Значит, в девять встретимся у подъезда. Да?

– Да! – Машка наконец повесила шубу и шмыгнула на кухню. – Есть хочу, ты что-нибудь приготовила?

Я молча оделась и вышла.

«Интересно, а Лорд приедет? И где он возьмет лимузин? У нас в городе два лимузина, которые сдают в аренду на свадьбы. Может, это будет один из них?» Я терялась в догадках.

В пять минут десятого мы с сестрой отправились в «Звездный полет», отчаянно кутаясь в шарфы. К вечеру сильно похолодало, температура упала до минус двадцати восьми градусов. Я страшно замерзла и уже ругала себя за то, что позволила сестре впутать себя в эту авантюру.

В полдесятого мы ввалились в торговый центр, красные от холода, с окоченевшими ногами и слезящимися от ветра глазами.

– Туда. – Маша махнула рукой на второй этаж.

Я, продолжая хранить гробовое молчание, пошла наверх. В единственном бутике, который работал в это время, мы были одни. Продавщица удивленно взглянула на замерзших посетителей и подошла спросить, что нам, собственно говоря, надо. Машка вяло перебирала платья, все время косясь в огромное панорамное окно. Без десяти десять к торговому центру подъехал роскошный розовый (!) лимузин и остановился. Машка замерла. Я тоже. У нас в городе нет розового лимузина, есть только белый и черный. Кто он, Лорд? И откуда?

– Мне ничего не нравится, – буркнула Маша, заметно волнуясь. – Лиза, давай вызовем такси и поедом домой.

– Давай. – Я буквально пожирала глазами лимузин, пытаюсь разглядеть, кто находится внутри. Но из окна второго этажа сделать это было нереально.

Мы спустились на первый этаж, и я вызвала такси.

– Давай подождем такси на улице, – предложила я. Мне не терпелось посмотреть, как выглядит этот загадочный Лорд.

– Нет. – Маша отмахнулась. – Я замерзла.

– Ну, тогда я выйду одна!

– Не надо! – Машка схватила меня за руку. – Не ходи!

– Почему? Ты чего-то боишься?

– Я? – Машка разозлилась. – Чего мне бояться?

– Откуда я знаю. – Я пожала плечами. – У тебя бурная личная жизнь. Может быть, ты заметила своего очередного любовника и не хочешь с ним встречаться?

– Что за бред? – взорвалась сестра. – Ты стала истеричкой!

– Почему бред? – Я страшно разозлилась – вот такие, как моя Машка, и уводят наших мужей! – Ты мне завидуешь, да?

– Я? – Машка даже охрипла от возмущения. – Я? Да чему? Тому, что ты не видишь, что творится у тебя под носом?

– Ты это о чем? – Я схватила Машку за рукав шубы. – А ну говори!

– Не ори на меня! – заорала Машка. – Ты что себе позволяешь? Ты думаешь, что если я у тебя живу, так ты имеешь право на меня орать?

– Я? Это я себе позволяю? – взорвалась я. – Это ты себе позволяешь! Дурью маешься, а скоро тридцатник стукнет. Лорды всякие, дура!

Я проболталась и прикусила язык, но было уже поздно.

– Откуда ты знаешь? – Машка уставилась на меня во все глаза. – Так ты... Ты что, читала мои письма?

Я покраснела.

– Ничего я не читала!

– Дрянь! – Машка размахнулась и ударила меня по щеке. Скорее просто задела, но мне все равно стало жутко обидно.

– Шлюха! – выкрикнула я, выбегая из торгового центра.

– Неудачница! – крикнула мне вслед Машка.

Я бежала, и редкие прохожие оборачивались мне вслед. Домой я ворвалась, кашляя от обжигающе холодного воздуха, которого наглоталась в избытке, несясь по улице, слово за мной гнались все черти мира. Я разделась и прошла на кухню. Максима все еще не было. Я поставила чайник на огонь и села дожидаться сестру. Машка так и не пришла. В три я легла спать, муж вернулся в четыре.

7 февраля

Вообще-то я блондинка. Так и хочется сказать: «блондинка с роскошной грудью», но это, увы, будет неправдой. Грудь у меня самая обычная, зато ноги удались. Так же удались черные глаза и тонкая, грациозная шея. Шевелюра моя до сих пор вызывает зависть всех подруг – длинные волосы пепельного цвета эффектно оттеняют смуглую кожу. Я смотрела на себя в зеркало и не понимала, что же мне так не нравится. Смотрела долго. И наконец, поняла – я слишком похожа на сестру. Маша немного младше меня, но из-за того, что она ведет разгульный (по моим понятиям) образ жизни, выглядим мы как ровесницы. У нее тоже смуглая кожа, пепельные волосы, но она носит стрижку. После той ужасной ссоры возле супермаркета мы с ней больше не виделись. Машка переехала на съемную квартиру, Максим отвез ей вещи, которые остались у нас. Не виделись, и видеть я ее больше не хочу.

Я еще раз провела рукой по волосам, и они тяжелой волной упали на плечи. Я вышла в коридор и взяла трубку:

– Алло? Это салон красоты? Запишите меня к Тане на два часа. Да, Буркова. Спасибо.

Я не спеша накрасилась, оделась и, так и не выпив утренний кофе, поехала в «Императрицу». С этим рестораном у нас вечные проблемы. Максим уже два дня как в командировке, и решать все вопросы мне приходится одной. Я припарковалась возле входа и вылезла из машины. Стоял прекрасный зимний день, когда мороз не слишком силен, а ветра совсем нет. Светит яркое солнце, переливается снег. Я поправила на голове берет и зашла в ресторан.

Два посетителя, солидные дядечки под пятьдесят, неспешно выпивали и закусывали.

– Здравствуйте! – я кивнула им головой.

– Здравствуй, Лизонька! – Один из них был владельцем мехового салона. – Как жизнь, красавица?

Я же говорю: у нас все друг друга знают.

– Отлично! – Я выдавила улыбку. – А у вас?

– Замечательно, вот друга из столицы угощаю! – «Меховой» ухмыльнулся. – Может, посидишь с нами, красавица?

– Не могу. – Я снова улыбнулась и скрылась в служебном помещении.

«Меховой» хозяин мечтал со мной переспать, наверное, уже года два. Я об этом знала, знал и Максим, но почему-то никак не реагировал. А если мой муж не обращает на это внимание, то почему я должна грузиться по этому поводу?

На кухне снова был дурдом. Варвара визжала и бросала на пол тарелки, Саша вяло отмахивался и матерился. Шеф-повар и главный менеджер не могли найти общий язык. Я вошла. Они замолчали.

– Снова? – Я расстегнула шубу и опустилась на стул. – Может быть, кого-то из вас уволить, чтобы наступили тишина и покой?

Тишина. Варвара, красная от возмущения, повернулась ко мне спиной.

– Здравствуйте, Лизавета Анатольевна, – буркнул Саша. – Варвара больна...

– Чем? – Я удивилась.

– Сифилис, – выдавил из себя Саша и едва успел увернуться от кастрюли, которую Варвара метнула ему прямо в голову.

– Вы что? – Я вскочила. – С ума посходили? Варя? Ты что себе позволяешь?

– А ты скажи ей, кто меня заразил! – завопила Варвара.

– Уволены оба, – вздохнула я. – Деньги получите завтра.

Я вышла из кухни и подошла к официанту:

– Налей мне вина, красного, двести граммов, – попросила я, опускаясь за столик.

У меня на кухне ЧП. Шеф-повар больна венерическим заболеванием. И что теперь делать?

Я вытащила сотовый:

– Дима? Это Лиза Буркова. Мне нужна твоя помощь. – Я кратко обрисовала обстановку. – Поняла. Ресторан закрою на день, да, проведу санобработку. Спасибо. Жду.

– Спасибо. – Я залпом выпила принесенное мне вино, даже не почувствовав вкуса, бросила шубу на стул и вернулась на кухню. Варя плакала, Саша курил прямо около плиты.

– Денег вы не получите. – Я резко хлопнула в ладоши. – Это компенсация за день простоя. На сегодня я закрываю ресторан, если об этом узнает хоть кто-нибудь в городе... – Я запнулась. – Подам в суд за моральный и материальный ущерб.

– Лизавета, – Саша вздохнул и погасил сигарету, – ты бы за мужем лучше следила, не приведи бог, сама будешь санобработку проходить.

Варвара рассмеялась, я вздрогнула.

– Что?

– Ничего. – Саша быстро развернулся и ушел в другую дверь. Варвара поднялась с места.

– Что? – Я посмотрела на нее. – Что он сказал?

– Что слышала. – Варвара смотрела на меня с ненавистью. – Прощай.

Когда я добралась до салона красоты, мне уже не хотелось ничего. Неприятности словно цеплялись одна за другую, создавая все новые звенья для цепи под названием «роковое стечение обстоятельств».

– Покрасьте меня в черный! – попросила я мастера.

– В черный? – усомнилась Таня. – Может быть, попробуем «дикую сливу»? – предложила девушка.

Мне понравилось слово «дикая», и я согласилась.

Когда я вернулась домой, то заметила, что дверь приоткрыта и из квартиры струится свет.

– Максим? – Я удивилась. Муж вернулся раньше, чем обещал.

– Максим? – Я вошла в квартиру и захлопнула за собой дверь. – Максим?

В комнатах было темно и тихо, на кухне из крана текла вода.

– Максим? – внезапно осипшим голосом пискнула я, чувствуя, как все холодеет внутри. –

Ты где?

Квартира была пуста. Дрожащими руками я схватила мобильник и набрала номер мужа.

– Ты где? – заорала я, едва дождавшись ответа.

– По дороге из Перми, ты чего? – удивился муж.

– Как по дороге из Перми? – Я вскочила на ноги и в ужасе огляделась.

– Что случилось? – Муж забеспокоился.

– Я пришла, дверь открыта, свет горит, вода течет, – пробормотала я, прижимаясь к стене.

– Может, Машка приходила? – Максим тоже разволновался.

– Сейчас узнаю, перезвоню. – Я набрала сестре. – Маша? Ты где?

– Я дома, – недовольно буркнула девушка. – А что?

– Ты к нам не заходила сегодня? – У меня дрожал голос.

– Нет, – взвизгнула сестра. – Я больше не переступлю порог твоего дома!

Она бросила трубку. Я тихонько ойкнула и вылетела из квартиры. Уже из подъезда вызвала полицию.

8 февраля

– И что они тебе сказали? – Муж примчался домой два часа назад.
– Что раз ничего из квартиры не украдено, нечего их было вообще вызывать! – Я шмыгнула носом. – Максим, я боюсь.

– Чего? – Муж выдал гениальную по своей глупости фразу.

– Чего? – Мне показалось, что я ослышалась. – У кого-то есть ключи от нашей квартиры, и этот кто-то зачем-то сюда приходил.

– Может быть, ты дверь забыла закрыть? – Максим вздохнул. – Странная ты стала, волосы вон перекрасила.

– Нравится? – без интереса спросила я мужа, не отреагировав на явный выпад в мою сторону.

– Нет. – Максим вздохнул. – Блондинкой было лучше.

– Я так не думаю, – огрызнулась я. – Дверь я закрывала и воду выключала. Давай менять замки.

– Лишние расходы, – заартачился муж, – глупости какие!

– Поменяй замки! – приказала я и ушла в комнату. Все это мне очень не нравилось. Первой мыслью было, что кто-то просто хочет меня напугать. Именно меня, ведь Максима не было в городе.

Саша или Варвара реально подходили на роль «народных мстителей», да и причина у них была. Но как они смогли открыть замки на двух дверях? Приехавшая полиция констатировала, что замки были именно открыты ключом, а не взломаны.

Я терялась в догадках.

Бесцельно побродив по комнате, я опустилась на стул перед компьютером и вошла в электронную почту. На имя Машки пришло письмо, я с интересом его прочитала.

«Здравствуйте, Мария Тетина! Мы получили Вашу заявку на участие в реалити-шоу «Сотвори себя заново». Результаты сообщим по телефону, оставленному Вами. Роман».

– Что за шоу? – Я ухмыльнулась. Машка – вечная авантюристка и бездельница. Я пожалала плечами и вышла в коридор: – Максим, ты где?

– В спальне, – отозвался муж. Он лежал на кровати и читал «Короли и капуста» О'Генри.

– Интересно? – Я легла рядом.

– Да.

Наше общение напоминало общение двух роботов. Ноль целых ноль десятых эмоций.

– Как мы будем дальше жить? – Я смотрела поверх его головы. – Может, нам стоит развестись? – неожиданно предложила я. В моем поступке логики было ноль целых ноль десятых. Но мне внезапно стало легче.

– Зачем? – Максим насупился.

– Сам знаешь. – Я отвернулась. – Мне скоро тридцать, и я не хочу прожить еще тридцать лет в ледниковом периоде.

– Прекрати! – Муж наконец отбросил книгу и обнял меня за плечи. Секс был вялым, и удовольствия мне не принес. Зато уснули мы, обнявшись.

Я проснулась посреди ночи от смутного ощущения, что на меня кто-то смотрит. Рывком села на кровати и огляделась. Темно, сквозь задвинутые шторы едва проникает лунный свет. На электронных часах три часа десять минут.

Запах!

Я подпрыгнула на месте и вцепилась мужу в плечо:

– Горим!!!

В квартире ужасно пахло гарью.

Максим приподнялся на локте и сонно прищурился.

– Что?

– Горим, твою мать! – рявкнула я, мигом слетая с постели. Я выскочила в коридор. Горела входная дверь, языки пламени уже лизали стены прихожей.

– Вызывай пожарных! – закричал муж, метнувшись в ванную за водой.

Пожар мы потушили сами еще до прибытия наряда. Входная дверь выгорела полностью вместе с новыми замками. Сгорела моя шубка, висевшая в прихожей, и кепка из морского котика, которую так любил муж.

Максим больше не иронизировал по поводу моих напрасных страхов. Мы написали заявление в полицию, и мне стало страшно заходить в подъезд одной.

9 февраля

– Может, это Максима пугают? – Ларочка Кварина сидела, положив ногу на ногу, и томно курила. На ней была норковая шубка в пол, на этот раз розового цвета. В комнате было жарко, и Кварина потела, но раздеться отказалась категорически. – Я на минутку!

– Вряд ли. – Я тоже закурила, хотя и бросила эту привычку семь лет назад. – Когда открывали дверь, его даже в городе не было.

Я обратилась к Ларочке за помощью, зная, что у нее все схвачено.

– Я постараюсь тебе помочь, – Ларочка блеснула перламутровыми зубами. – Я думаю...

И снова нашу беседу прервал телефонный звонок.

– Извини! – Ларочка прильнула к сотовому. – Да, Игорь Сергеевич! Что? Кто это придумал – проверять мою фирму? Какая налоговая? Вы что, с ума там все посходили? Что? Немедленно еду.

Ларочка покраснела, она тяжело дышала, на лице выступили капельки пота.

– Нет, ты представляешь?! На мою фирму наехала налоговая, как будто я зря там подкармливаю уже три года одного мэна. И этот мудак мне говорит, что уже ничего сделать нельзя. Якобы они обнаружили двойную бухгалтерию, черный нал!

Ларочка бросила непотушенную сигарету на пол и рванула к выходу.

– Что будешь делать? – Я метнулась следом.

– Что? – Ларочка внезапно остановилась. – Ну, если уже на самом деле ничего изменить нельзя, то повешу всех собак на главбухшу. Анну посадят, скорее всего, но... – Ларочка развела руки в сторону. – Такова жизнь!

Я закрыла за женщиной дверь, машинально перекрестившись.

Очень хотелось уехать далеко-далеко отсюда, хотя бы на неделю. И я вспомнила приглашение Насти.

– Настя? – Я позвонила ей на мобильный. – Приглашение еще в силе?

Подруга обрадовалась, я собралась в Питер дней на десять, не больше.

Вечером я посоветовалась с мужем по поводу моего импровизированного отпуска, и он согласился:

– Конечно, езжай и отдохни, я здесь за всем слежу.

Максим обнял меня и поцеловал. Он спонсировал поездку и велел отлично развлечься.

11 февраля

Никита встретил меня в аэропорту. Еще издали я заметила симпатичного мужчину в черном коротком пальто, синих джинсах и ботинках цвета «кофе с молоком». Мужчина весело помахал мне рукой, видимо, Настя снабдила мужа моей фотографией или очень подробно описала мою внешность.

– Вы Лиза? – Никита протянул букет белых роз.

– Да. – Я смутилась. Никита действительно был очень симпатичный, даже лучше, чем на том фото, которое мне показывала Настька.

– Очень приятно! – Никита взял мой чемодан. – А я уж испугался, Настя мне сказала, что вы роскошная блондинка...

– Ой, я же перекрасилась! – Я рассмеялась.

– А вы роскошная брюнетка! – закончил свою фразу муж подруги.

За разговором мы подошли к потрясающе красивой иномарке цвета темной вишни. «Интересно, что за тачка?» – я рассматривала машину как седьмое чудо света. Прикольные крылышки и буква «В» в центре. Даже понять не могу, чем она меня так потрясла. Ну – красивая, ну – роскошная... А! Она идеально подходит под цвет моих волос! Я рассмеялась. Никита удивленно посмотрел в мою сторону.

– Что? – Он открыл дверцы и влез в салон. – Что вас так рассмешило?

– Ваша машина идеально подходит под цвет моих волос. – Я улыбнулась. – Не находите? Никита посмотрел на меня более внимательно.

– Теперь нахожу! – Он улыбнулся. – Значит, вам надо купить «Бентли» такого же цвета! Когда мы с супругой были в Париже и я купил ей колечко от Tiffany, то подумал, что теперь под кольцо можно подобрать машину, – пошутил мужчина.

– Так это «Бентли»?! – Я неловко рассмеялась. Париж, супруга, Tiffany, мне стало дурно. – А я-то все голову ломаю...

Никита тронулся с места, никак не отреагировав на мои высказывания. Наверное, он был слишком хорошо воспитан, чтобы смеяться над провинциальной бизнес-вумен, которая отдыхала только в Кемере, и то до санкций. Сейчас бы я и туда не попала.

– Я сейчас отвезу вас в кафе, там ждет Настя. – Никита уверенно лавировал в плотном потоке машин. – Простите, но мне надо срочно отлучиться, мы встретимся вечером.

Никита резко притормозил возле высокого желтого здания, на первом этаже которого находилось кафе. Я почему-то растерялась.

– А как же чемодан? – сморозила я очередную глупость. Поразительно, но я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Я отвезу его к нам домой! – Никита вежливо улыбнулся, но по его глазам я поняла, что мужчина очень торопится.

– Да, да, спасибо! – пробормотала я и вылезла из машины, больно ударившись ногой.

Никита моментально умчался прочь, а я огляделась вокруг и тяжело вздохнула. Метрах в двухстах от меня была набережная, обрамляющая маленькую речушку, название которой я не знала. Я еще раз вздохнула, поправила сползающую с плеча сумочку и несмело направилась в кафе.

– Мест нет! – вежливо сказал охранник, не пропуская меня внутрь.

– Как? – Я опешила.

– Извините! – Мужчина потянул дверь на себя.

– Но меня там ждут... – Я хрустнула пальцами.

– Кто? – Охранник больше не улыбался.

– Подруга... – выдала я и покраснела.

– Подруга?

– Лизка?! – Слава богу, Настя сама спешила ко мне навстречу. – Я машину Никиты еще пять минут назад в окошко заметила, а тебя все нет и нет. Чего ты здесь стоишь?!

– Привет! – Я протиснулась мимо охранника. – Так это, не пускали меня...

– Почему? – Настя грозно сдвинула брови и метнула взгляд на мужчину, который с невозмутимым видом отвернулся.

– Мест нет, – выдохнула я. – Да ладно, пошли! – Мне хотелось скорее убраться отсюда. Что-то я уже устала.

Мы вошли в небольшой, уютный зал, и Настя жестом пригласила меня к столику, стоящему возле огромного окна.

– Как добралась? – Настя улыбнулась. – Прости, что не смогла встретить. Работа! Пять минут назад освободилась и сразу же сюда!

– Ничего, спасибо, меня Никита встретил!

– Как тебе мой муж? – Настя рассмеялась, протягивая мне меню.

– Очень симпатичный! – ответила я чистую правду.

– Я тоже так думаю! – улыбнулась подруга.

Я заказала десерт и кофе, а Настя решила побаловать меня шоколадом, изготовленным вручную по особому рецепту.

– Чтобы было что вспомнить! – пошутила подруга и подмигнула мне левым глазом. – Ты чего грустная такая? Или мне кажется?

Я опустила глаза.

– Кажется! – И принялась демонстративно рассматривать интерьер кафе. – Что это за фартук?

Я кивнула в сторону прозрачной витрины, в которой хранился явно старый кожаный фартук.

– Это? – Настя повернула голову. – Говорят, что это фартук учителя Леонардо да Винчи.

– Врут? – почему-то с надеждой в голосе переспросила я подругу.

– Вроде нет! – удивилась Настя.

– Ааааа. – Я принялась рассматривать посетителей. Все столики были действительно заняты чинной, как говорится, приличной публикой.

– Ой!!! – Я ойкнула так громко, что на меня обернулась пара за соседним столиком.

– Что? – Настя округлила глаза.

– Это что, Амуров? – Я не верила своим глазам. Аркадий Амуров, известный актер, режиссер, признанный секс-символ России, уверенно осваивающий Голливуд, сидел в трех метрах от меня и пил кофе.

Настя обернулась.

– Аркаша! – Она улыбнулась и, о ужас, помахала ему рукой. – Да, это Амуров. А что?

Амуров был моей детской и юношеской любовью, он был единственным и неповторимым. Я видела все фильмы и сериалы с его участием. Я не была фанаткой, просто он мне очень сильно нравился как мужчина.

Я покраснела:

– Ты его знаешь? – Казалось, что я сейчас лишусь чувств.

– Да! – Настя с удивлением наблюдала за моей реакцией. – Он хороший приятель моего мужа. Да! Я вспомнила!!! Ты же еще в институте была в него влюблена!! Как я могла забыть? Хочешь, я вас познакомлю? – Настя щебетала без умолку.

– Нет, ты что! – Я испугалась. – Не надо!

– Почему? – удивилась подруга.

– Я только из самолета. – Я машинально поправила волосы. – Да и вообще...

– Глупости! – Настя поднялась из-за столика и направилась к Амурову.

– Стой! – Я вцепилась в ее руку, но она вырвалась и подошла к Аркадию. Мужчина, увидев, что она идет к нему, встал. Я не слышала, о чем они говорили, но, судя по выражению лица подруги, она предлагала Амурову пересесть за наш столик. И, по-моему, он согласился.

– Дело в шляпе! – Настя вернулась вместе с официантом, принесшим нам кофе и десерт. – Сейчас Амуров сядет к нам. Да ты не бойся, он отличный мужик. Правда!

Я не сомневалась и зачем-то полезла в сумочку за пудрой.

– Здравствуйте! – услышала я его глубокий голос и уронила пудреницу на пол. С оглушительным треском она разлетелась на маленькие кусочки и покрыла ровным белым слоем мои брюки и пол вокруг стула.

– Господи! – Я вскочила. Аркадий стоял с протянутой рукой и смотрел на меня.

Я неловко пожала его руку, при этом едва не лишившись чувств во второй раз, а затем бросилась подбирать остатки косметики.

– Ты что делаешь? – услышала я шипение Насти и взглянула на перекошенное лицо подруги. – Сядь немедленно!

Я села, жутко нервничая. За столом воцарилось неудобное молчание.

– Аркаша. – Настя смотрела на меня с укором. – Это моя подруга Лиза, она ваша давняя поклонница. Помню, еще в институте она украсила стены своей комнаты вашими постерами.

– Очень приятно! – Амуров безразлично мне улыбнулся. Видимо, моя выходка с пудрой произвела на него не самое лучшее впечатление. Я совсем скисла.

– Лиза только что ко мне приехала... – Настя явно не понимала, почему я продолжаю так тупо молчать. – Погостить.

– Это очень хорошо! – отлично поставленным голосом сообщил Аркадий. – Питер – прекрасный город... вы здесь уже бывали раньше, Лиза?

Я продолжала молчать, уставившись на чашку с кофе. Надо было срочно выходить из ступора, и вообще, такое со мной случилось впервые в жизни. Я подняла глаза и встретила взглядом с Амуровым. Пронзительные черные глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрели на меня с жалостью.

– Нет... да... я была в Питере! – Я попыталась улыбнуться. – Вы прекрасный актер! – вдруг выпалила я и покраснела.

Настя шумно вздохнула, наверное, она уже не раз пожалела, что пригласила за наш столик Аркадия.

– Вы долго пробудете у Насти? – Амуров зачем-то полез в карман пиджака и вытащил белый картонный прямоугольник. – Это билет на мой спектакль пятнадцатого февраля. Приходите, мне будет приятно!

– Спасибо! – дрожащей рукой я взяла билет и улыбнулась. – Спасибо!

– Ну, мне пора! – Амуров поднялся. – Очень приятно было познакомиться с вами, Лиза. Настенька, привет Никите, передайте, что в начале марта я к нему обязательно загляну.

Амуров раскланялся и направился к выходу.

Я грустно проводила его взглядом и повернулась к окну. Аркадий вышел из кафе и направился к алой иномарке, поджидавшей его у входа.

– Это Ира, его подруга! – Настя кивнула в сторону иномарки. – Они вместе чуть больше года.

– Кто она? – спросила я, отхлебнув кофе. – Модель?

– Почему модель? – Настя улыбнулась. – Она в банке работает, заместитель управляющего. Очень умная и симпатичная.

– Ты ее тоже знаешь? – мне хотелось сесть в самолет и обратиться домой прямо сейчас.

– Да, она очень милая... – Настя протянула руку и дотронулась до меня. – Что с тобой?

– Не знаю... – В глазах стояли слезы. – Наверное, я устала.

Настя промолчала, мы допили кофе и вышли из кафе. Я посмотрела на место, где недавно стоял Амуров, и вздохнула... «Мы с ним обитаем в разных галактиках!» – с грустью констатировала я и поплелась следом за Настей, направляющейся к своему «Фольксвагену».

Сначала мы мчались по центру города, потом выехали на загородное шоссе, и Настя прибавила скорость.

– Я думала, ты живешь в центре, – произнесла я, рассматривая мелькающий за окном пейзаж.

– Да, но в квартире ремонт уже третий месяц! – отозвалась подруга. – Мы едем в наш коттедж, там есть специальная комната для гостей, тебе в ней будет очень удобно.

– Здорово! – протянула я, борясь с непривычным чувством зависти. Да что со мной? Я же никогда никому не завидовала!!! Я же не Ларочка Кварина!

– Всего двадцать минут – и мы дома! – Настя подъехала к пропускному пункту и что-то показала из окошка охране.

Мы въехали на территорию поселка и медленно поехали по ровной дороге между коттеджами. Все домики были разными, построенными по индивидуальным проектам и просто радовали глаз. То желтая, то красная, то голубая черепица выглядывала из-под снега на крышах этих пряничных домиков. Разнообразные пристройки, засыпанные снегом беседки. Я вздохнула: как же мне хотелось, чтобы не Настя, а я везла в гости институтскую подругу!

– Приехали! – Настя остановилась возле невысокого металлического забора и, не заглушая двигатель, выскочила из машины. Ворота разъехались в стороны, Настя вернулась за руль, и мы заехали во двор. Домик был двухэтажный, цвета кофе с молоком, с шоколадной черепицей на крыше и миниатюрными колоннами при входе.

Мы въехали прямо в гараж, пристроенный к домику слева, и Настя заглушила двигатель.

– Смотри, Никита уже дома! – Она махнула рукой в сторону «Бентли», стоящей рядом. – А говорил, что задержится до вечера!

Я улыбнулась и, не зная, что сказать, промолчала. Прямо из гаража мы прошли в холл первого этажа. Я тут же уселась на диван и вытянула ноги.

– Устала? Ничего, сейчас примешь ванну и будешь чувствовать себя возрожденной! – Настя бросила сумочку на низенький столик и помчалась к лестнице, ведущей наверх.

– Анюта! Доча! Никита!!! Мы приехали!!!

12 февраля

Комната для гостей мне действительно понравилась – небольшая, но уютная, целых три окна и огромная кровать прямо в центре. На подоконниках фиалки, под потолком люстра, имитирующая подсвечник со свечами, и удобные красные бра на белоснежных стенах.

Спала я плохо, проснулась рано и теперь лениво листала глянцевый журнал, который Настя мне вчера дала почитать. Семейный ужин удался, у подружки были действительно очаровательная дочка, прекрасный муж и великолепный дом. Ребята отнеслись ко мне очень тепло, но я все равно не могла избавиться от какого-то дискомфорта, который поселился в моей душе. Я лениво перевернула страницу. В разделе «Светская хроника» я, к великому своему ужасу, увидела фотографию Амурова, который прижимал к себе миловидную блондинку. «Аркадий Амуров с подружкой Ириной», гласила надпись под фото. Я отбросила журнал и потянулась за сотовым, который сиротливо лежал на прикроватной тумбочке в окружении баночек-скляночек с кремами и косметикой.

– Максим? – Я набрала номер мужа. – Привет! Как дела?

– Лизонька! – Муж обрадовался. – Да все отлично. Ты-то как? Когда прилетишь?

– Думаю, дней через семь... – Я вздохнула. – Чем занимаешься?

– Да на работе постоянно, – Максим тоже вздохнул. – Скучаю.

– Я тоже. – Я улыбнулась. «Не нужен мне этот Амуров, пусть живет спокойно!» – внезапно подумала я и добавила вслух: – Максим, я тебя люблю...

– Я тоже, – рассмеялся муж. – Ну, отдыхай!

Мы попрощались, и я откинулась на кровати назад.

«Все хорошо! – Я закрыла глаза. – Все хорошо!»

– Можно? – Настя постучала в дверь.

– Конечно! – Я выбралась из постели и накинула халат.

– Ты уже проснулась? – Подруга в шлепанцах на босу ногу, в коротеньких шортах и в длинной футболке зашла в комнату. – Как спалось?

– Отлично! – Я отвела глаза. – Здесь очень красиво...

– Лизонька, такие дела... – Настя взяла меня за руку и опустилась на краешек кровати. – Мне надо срочно улететь на три дня в Москву. Прости, но на работе изменились обстоятельства...

Я захлопала глазами, не зная, что же мне делать дальше.

– Лиза, ты оставайся здесь, чувствуй себя как дома, – защебетала подруга, увидев на моем лице обиду. – Никита приходит поздно вечерами, Аня пока поживет у моей мамы, а дома только Катя, домработница. Весь коттедж в твоём распоряжении...

– Подожди, – перебила я Настю. – Это неудобно, что я буду делать одна в чужом доме?

– Лиза, ты не чужая, и это я виновата в том, что ты остаешься одна. – Настя вздохнула. – Вернее, я тоже ни в чем не виновата, просто так сложились обстоятельства.

– Хорошо. – Я неопределенно пожала плечами. – Я подумаю.

– Чего тут думать! – Настя повеселела. Она вскочила с кровати. – Через три дня я вернусь, и мы объедем с тобой весь Питер... Ладно?

– Хорошо. – Я улыбнулась. – А когда, то есть во сколько ты улетаешь?

– Через два часа. – Настя взглянула на часы. – Ну, мне пора.

Она наклонилась и поцеловала меня в щеку:

– Мне еще собраться надо, а ты иди в столовую, завтракай. Катерина уже накрыла на стол.

Настя улыбнулась и выскочила из комнаты, а я снова улеглась в постель. «Что я буду делать здесь одна? Как доберусь до города, ведь у меня нет машины? Может, такси вызвать?» Я закрыла глаза: «Какая неудачная поездка!»

Настя умчалась на своем «Фольксвагене» в аэропорт, а я позавтракала, вернулась в свою комнату и навела марафет. Накрасила глаза, губы, уложила волосы. Влезла в джинсы и свитерок и накинула на плечи коротенькую норковую шубку приятного сиреневого цвета. Осталось только вызвать такси.

– Катя! – обратилась я к домработнице, пылесосившей на первом этаже. – Вы не подскажете мне телефон такси, я хочу поехать в город?

– Конечно. – Женщина выключила пылесос и продиктовала мне номер.

Я поблагодарила, вызвала такси и вышла на улицу.

Ярко светило солнце, капало с крыши, и лишь холодный ветер тонко намекал о том, что зима еще не закончилась. Я стояла на веранде и любовалась окружающим пейзажем. Справа виднелся лес, тонувший в синей дымке, чуть наискосок – застывшая река.

«Наверное, летом здесь просто чудесно!» Я вздохнула и так некстати вспомнила родной серый город, неизменно мрачный в любое время года.

Наконец подошло такси, я спустилась с веранды и села в машину.

– Куда едем? – Водитель с интересом разглядывал меня в зеркальце заднего вида.

– К Эрмитажу. – Я не могла придумать ничего умнее, тем более что действительно очень давно хотела туда попасть.

Мужчина удивленно хмыкнул, но вопросов задавать больше не стал.

13 февраля

Вчера я весь день болталась по городу, бродила по мостам, изредка заворачивая в маленькие кафешки, чтобы согреться горячим кофе с булочкой. Во время прогулки по набережной Невы я поддалась на уговоры уличного художника и позволила ему нарисовать свой портрет. Портрет оказался на удивление удачным, у меня выправилось настроение, в коттедж я вернулась около десяти вечера, поужинала и ушла к себе в комнату.

Сейчас было два часа дня, я до сих пор валялась в кровати – не надо было до четырех утра смотреть кабельное телевидение.

У меня затрезвонил сотовый, я взяла трубку и увидела, что звонит муж.

– Привет, котенок! – Максим был в хорошем настроении. – У меня есть отличная новость!

– Привет! – Я улыбнулась. – Говори быстрее!

– Нашу дверь подожгли не для того, чтобы напугать нас! – выдал муж, я ничегошеньки не поняла из его радостного вопля.

– Объясни! – потребовала я, начиная волноваться.

– Сегодня утром приходил участковый, оказывается, до нас в квартире жил один барыга, он кому-то там нагадил. В общем, пацан, которого он кинул, отсидел срок, откинулся, как у них говорят, и решил припугнуть старого друга. Он же не знал, что мы уже давно живем в этой квартире.

– Это точно? – Я облегченно выдохнула: «Ура!»

– Точнее не бывает! – Судя по всему у Максима тоже гора с плеч свалилась. – Я люблю тебя, солнышко!

– Я тебя тоже! – Я поцеловала трубку и отключилась.

«Все идет просто отлично!» Я быстро приняла душ, нарядилась, оделась и спустилась в столовую, чтобы найти Катю. У меня созрел план, который я хотела осуществить.

– Катя! Катя! – Я бродила по пустому коттеджу и заглядывала в комнаты. – Катя!

Домработница нашла в зимнем саду, она бродила между какими-то экзотическими кустами, усыпанными желтыми цветками величиной с кулак, и поливала их из лейки.

– Катя!

– Да? – Она повернулась. – Что вы хотели?

– Вы не знаете, когда сегодня придет Никита? – Мне было необходимо переговорить с мужем Насти.

– Наверное, поздно, – домработница пожала плечами, – он раньше одиннадцати часов не приезжает!

– Спасибо! – Я повернулась, чтобы уйти, но женщина меня остановила. – Вам приготовить завтрак? – спросила она меня.

– Не надо. – Я решила перекусить в кафе.

На этот раз такси привезло меня к ювелирному салону. Я долго бродила перед витринами с обручальными кольцами, выбирая себе и мужу свадебный подарок в честь нашей годовщины пятнадцатого февраля. Я решила сделать Максиму сюрприз и вернуться домой пятнадцатого! Вот он обрадуется!

Наконец покупка была сделана, что сильно подорвало мой бюджет. Я с тоской пересчитала деньги и поняла, что надо вводить режим жесточайшей экономии. Поэтому, перекусив сосиской в тесте и стаканом сока, я решила сходить в какой-нибудь театр, куда попаду, а завтра улететь домой.

В моей сумочке до сих пор лежало приглашение на спектакль Амурова, но, во-первых, оно было на пятнадцатое февраля, а во-вторых, теперь при упоминании Амурова у меня нехо-

рошо сжималось сердце. Я чувствовала себя словно девчонка, которой задрали подол платья на виду у всей улицы. Не самые приятные воспоминания.

Попасть мне удалось в авангардный театр на молодежный капустник, но я все равно осталась довольна. Я много смеялась и вернулась в коттедж в отличном настроении. Было уже полоннадцатого, и я надеялась, что застану Никиту дома. Надо было поблагодарить его за гостеприимство и предупредить, что послезавтра утром я улетаю домой.

Я поднялась в гостевую комнату, выложила покупки, разделась и отправилась в гостиную.

В комнате было темно, я остановилась и прислушалась. Тишина, лишь с первого этажа доносится бормотание телевизора. Скорее всего, это Катя смотрит у себя кино.

Я вздохнула и пошла вниз, чтобы переговорить с домработницей, к себе в комнату мне возвращаться не хотелось. Вдруг Никита звонил домой и предупредил, что сегодня совсем не приедет? Или вернется в час ночи, например?

– Катя? – Я осторожно распахнула дверь и увидела, что женщина спит прямо в кресле перед мерцающим голубым экраном.

Я вздохнула и решила ее не будить. Я прогулялась в холле первого этажа, а потом заглянула в гараж. Удивительно, но «Бентли» Никиты стояла на своем месте.

«Так, получается, он уже дома? – удивилась я и зачем-то огляделась. – Но почему я его не видела?»

Я выбежала из гаража и взлетела на второй этаж.

– Никита? Никита? Где вы? – Я шла по коридору и заглядывала в каждую дверь. – Никита, мне нужно с вами поговорить...

Его голос доносился из дальней комнаты. Я подошла к двери и замерла – в помещении было темно, Настин муж почему-то сидел без света.

– Дорогая, но она чужой человек и целыми днями находится в коттедже одна... – Я отчетливо услышала вкрадчивый голос Никиты и вздрогнула. «Что?»

– Настя, да пойми ты, нет в этом ничего плохого! Тем более что и камеры мы устанавливали специально с этой целью. Да, я понимаю, что Катерина – это одно, а твоя подруга – это другое. Но пойми! Подожди, я не кричу! Вы не виделись десять лет, она могла измениться! А у нас антиквариат, серебро восемнадцатого века!

Я оцепенела. Так, получается разговор обо мне. Камеры. Какие камеры?

Я осторожно приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Никита сидел ко мне спиной, одной рукой он прижимал к уху сотовый, а в другой держал пульт небольшого телевизора. Экран слабо освещал комнату, я пригляделась и... О господи! Это же я принимаю душ!!!

– Настя, я не смотрю запись из ванной! – хмыкнул Никита. – Я же не извращенец! Я просто просматриваю, что она делала весь день. Да, в столовой.

Никита нажал на кнопку пульта, и пленка поехала назад. Вот я снова намыливаю грудь, провожу руками по бедрам. Я словно приросла к полу, так и стояла не в силах пошевелиться!

– Да, все в порядке, хорошо, больше не буду за ней следить. Я тебя тоже люблю. Пока!

Никита отбросил сотовый в сторону, нажал на кнопку пульта, на экране замелькали полосы. Уже другой ракурс, я снова под душем, на этот раз – вид сбоку.

Никита откинулся в кресле и протяжно вздохнул, судя по звуку, он расстегивал джинсы.

Я вздрогнула и закрыла дверь. До своей комнаты я добралась как в полусне, быстренько собрала вещи, вызвала такси и, не сказав никому ни слова, уехала в аэропорт.

14 февраля

В четыре утра у меня затекла шея, ноги замерзли, в аэропорту было холодно – а зал ожидания осточертел. Вчера вечером я умчалась от гостеприимного Никиты так быстро, что даже забыла в ванной комнате сумочку со всей косметикой и духами. Теперь я была «без оружия», умытая в туалете, с бесцветными ресницами, но зато с темными от бессонной ночи кругами под глазами. На душе было тяжело, не радовала даже предстоящая встреча с мужем.

Я пошевелила головой и, хрустя всеми суставами сразу, поднялась с кресла. Чемодан был в камере хранения, а легкая сумочка с кольцами, билетом и документами болталась на руке. Я заплатила тридцать рублей, прошла в туалет и подошла к зеркалу.

– Да... – Я похлопала подушечками пальцев по щекам. – Как говорил ослик Иа, душе-раздирающее зрелище!

До самолета оставалось совсем ничего, косметику я все равно купить бы не успела. Я еще раз тяжело вздохнула и зашла в кабинку. Сделав все свои дела, я получила чемодан и наконец-то очутилась на борту самолета.

Полет прошел без эксцессов, в родной город я прилетела в час дня. Вызвав такси, я сразу же приехала домой и открыла дверь своим ключом.

Конечно же, Максима не было, муж был на работе, и я с удовольствием прошлась по нашей квартире. Нет, конечно, у Насти красивее и богаче, но зато у меня дома уютно. Да и вообще – родной дом он и в Африке родной дом.

Я распаковала чемодан, вытащила из сумочки кольца и спрятала их в комод под стопку белья. Сегодня День влюбленных, завтра наша годовщина, мой сюрприз будет как нельзя кстати. Я отправилась в душ и, уже намыливая голову, вспомнила, что дома у меня не осталось никакой косметики, кроме пудры. Я же все увезла в Питер.

Чертыхнувшись, я наскоро вымылась, закуталась в халат и прошлепала мокрыми ногами в спальню. В вазочке у нас с мужем хранились деньги на хозяйство, которые я сейчас и собиралась изъять на покупку туши и прочей ерунды.

Выловив из вазочки пять тысяч рублей, я положила купюру в карман и направилась в ванную, чтобы высушить волосы феном. Совершенно случайно мой взгляд упал на заправленную постель, на розовом покрывале лежала Машкина футболка.

«Блин, уже месяц как съехала, а ее вещи до сих пор валяются по всему дому!» Я схватила футболку и бросила ее на стул. Если честно, на сестру я уже не злилась и собиралась позвонить ей прямо завтра, чтобы пригласить на наш с мужем праздник. А чего? Она же не чужой человек, и если я не одобряю ее стиль жизни, это вовсе не значит, что мы должны ругаться.

«Заодно и про футболку скажу, как можно так разбрасывать вещи? – Я села в ванной перед зеркалом и включила фен. – Видимо, Максим до сих пор ее шмотки из шкафов вытаскивает».

Я уложила волосы, с тоской взглянув на бледную физиономию, вздохнула и начала одеваться. Я решила быстренько сбежать до ближайшего магазина с косметикой, купить необходимое, а потом вернуться домой и устроить мужу сногшибательное эротическое шоу по полной программе.

Хрюкнув от удовольствия, в прекрасном настроении я выбежала из квартиры и завернула за угол. Я решила обойтись без машины – и хотя гараж был совсем рядом, возиться со своей старушкой я не хотела.

В «Пальметте» выбрала тушь для ресниц, тени, тональный крем и румяна. На обратной дороге я завернула в магазин сувениров и на последние деньги купила ароматические свечи. Я залетела в подъезд без пяти пять, быстро поднялась на этаж и открыла дверь.

В коридоре валялись Машкины ботинки на высоких платформах, о которые я и запнулась. Свалившись на одно колено, я негромко чертыхнулась, поразившись, что не заметила ее обувь два часа назад. Я сбросила шубку, отпихнула Машкины ботинки в угол и, напевая «Две погасшие свечи, снова встретились в ночи...», открыла дверь и вошла в спальню.

Машка была в позе наездницы, она уверенно двигала бедрами, а Максим стонал от удовольствия. Я молча застыла на месте.

Первым меня заметил муж, он страшно побледнел и моментально скинул с себя мою сестру.

– Лиза? Ты же в Питере... – пробормотал он, прикрывая причинное место одеялом. Машка свалилась на пол и теперь в ужасе смотрела на меня снизу вверх.

Я продолжала молчать, пауза затянулась.

– Лиза, это совсем не то, о чем ты думаешь... – Максим вскочил на ноги и натянул трусы и брюки. – Как ты долетела?

Машка продолжала сидеть на месте, даже не прикрыв одеялом голую грудь. А я не могла отвести взгляда от ее сосков. Наглых, розовых, дерзко торчащих в разные стороны.

– Лиза? Тебе плохо? – Максим подошел ко мне и насильно усадил на постель. Я брезгливо дернулась и наконец смогла перевести взгляд с голой груди сестры на перепуганное лицо мужа.

– Маша, – спросила я, глядя Максиму в глаза, – когда ты мне рассказывала о женатом любовнике, ты Максима имела в виду?

Я вспомнила случайную реплику сестры на своем дне рождения по поводу любовника, женатого на дуре.

– Лиза, – Машка наконец накинула на себя мой халат, – ты прости.

– Да все нормально. – Я словно робот поднялась на ноги. – Я в порядке, вы не волнуйтесь. Я надеюсь, что вы уйдете без меня. Провожать вас не надо?

Машка вылетела из спальни первой, она оделась в коридоре и принялась чем-то громко греметь, словно передвигая мебель. «Ищет ботинки!» – догадалась я.

– Ботинки под тумбочкой! – крикнула я сестре.

– Спасибо! – буркнула Машка. Хлопнула дверь, сестра убежала.

– Лиза... – Максим подошел ко мне и осторожно коснулся локтя.

– Не сейчас. – Я подошла к окну, рассматривая детей, играющих на детской площадке. – Уходи!

– Прости меня, а? – Максим обнял меня за плечи.

– Уходи! – Я изо всех сил старалась не разреветься прямо при муже.

– Хорошо, – Максим послушно натянул свитер, – но завтра мы обо всем поговорим. Спокойно поговорим. Помни, что я люблю только тебя!

Муж поцеловал меня в ухо и вышел из спальни. Я продолжала стоять, словно каменное изваяние.

Осознание произошедшего пришло спустя час. Я словно очнулась от наркоза, которым милосердно снабдил меня мой мозг, и начала реветь. Еще через час слезы кончились, и пришла ярость.

Я выбежала из спальни и ринулась к шкафу. Вытащив все вещи мужа, я схватила ножницы и принялась кроить все, что попадало под руку. Разрезав кожаную куртку на кусочки, я наконец успокоилась и бросила ножницы на ковер.

С сестрой я решила поговорить завтра утром. Без сил я повалилась на постель и забылась тяжелым сном.

15 февраля

Я проснулась в три часа ночи от того, что сильно болело сердце.

«Когда-то это уже было», – я вспомнила новогоднюю ночь и неожиданно улыбнулась. «Кто предал раз – предаст другой!», гениальные слова, почему же я решила, что стану исключением из правил? Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Случайные огни проезжающих мимо машин отбрасывали на стены нелепые тени.

«И что же мне делать?» Я не могла думать и не думать тоже не могла. Машка. Как она могла? Она же моя родная сестра, какое счастье, что наша мать ничего не знает! После смерти отца она три года назад снова вышла замуж и уехала в Варшаву. Так что общаемся мы редко и в основном по телефону.

В семь утра в дверь позвонили, и я была совершенно уверена, что это Максим. Я подошла к двери – точно, он, мой муж.

Я молча распахнула дверь и опустилась на диван в коридоре.

– Мне нужно переодеться для работы. – Максим прошел мимо меня в комнату.

Я продолжала сидеть, прижав ноги к груди.

– Что??? Ты что сделала???

Наконец-то Максим увидел, что я сделала с его вещами.

Я улыбнулась.

– Идиотка! Куртка, боже мой!!! Дура! – Муж выскочил в коридор пунцовый от возмущения. – Ты что, совсем рехнулась? Вещи-то мои здесь при чем?

– Не ори. – Я зевнула и поправила торчащие в разные стороны волосы. – Забирай документы, обувь и...

Максим мне не дал договорить:

– И? Что ты будешь делать дальше? – Максим присел передо мной на корточки. – Тебе через год тридцать, ты не молодая женщина, у тебя вон морщины на лице и целлюлит на бедрах. Ты что, думаешь, что к тебе очередь выстроится? Да? А ты станешь выбирать достойного?

Я обалдела, никогда раньше Максим не позволял себе разговаривать со мной таким тоном. Видимо, я его сильно разозлила, разрезав шмотки на мелкие кусочки.

Я молчала, потому что у меня пропал дар речи. Я-то была уверена, что муж снова начнет юлить и извиняться, а он...

– Лиза. – Максим дотронулся до моей руки. – Будь реалисткой. Эта квартира принадлежит нам обоим, в случае развода ты получишь ровно половину, да и то, я не уверен, что захочу продать свою половину жилплощади, чтобы ты имела возможность распоряжаться своей частью. Раздел имущества может тянуться годами, рестораны ты тоже не получишь. Тебе тридцать лет! Тридцать! Кругом полно молодых девчонок, юных и свежих, и они тоже готовы драться за место под солнцем. Ты останешься одна, заведешь кошку...

Я очнулась.

– Что?

– Я говорю – заведешь кошку и будешь смотреть сериалы все вечера подряд. А как же тебя будут жалеть! Ты только подумай – город просто взорвется от жалости к тебе. Бедная Лиза! Ее муж спит с ее же сестрой. Бедная, обманутая Лиза! Давай оставим все как есть? – Максим погладил меня по руке. – Я даю тебе слово, что больше не буду спать с Машкой, мы покупаем путевку в Африку, нет, туда сейчас нельзя. В Сочи? И кто старое помянет, тому глаз вон! Идет?

Максим улыбался. И вот именно эта улыбка достала меня окончательно.

– Убирайся! – Я с размаху ударила его по щеке. – И никогда, никогда сюда больше не приходи!

Максим отпрянул назад и машинально потер свою щеку.

– Убирайся? С чего бы это? – взревел муж. – Это и моя квартира тоже, мы будем жить вместе до тех пор, пока ее не разменяем. Может быть, еще лет десять!!! Поняла? – заорал муж прямо мне лицо. – Не хочешь добром? Да что ты из себя строишь? Старуха!!! Дура!

Максим вскочил на ноги:

– Я уезжаю на работу, вечером вернусь. Подумай над тем, что я тебе сказал!

Пружинистой походкой Максим вылетел из квартиры. Распахнутая настежь дверь качалась из стороны в сторону. Я сидела, не шевелясь, по лицу текли слезы.

«Старуха»... Значит, я старуха...

– Лизонька, у вас все в порядке? – соседка, вездесущая Раиса Леонидовна, заглянула в дверь. – Лизонька, вы что, с мужем поругались?

Я молча встала на ноги, подошла и захлопнула дверь прямо перед ее носом.

Потом я заметалась по комнате, словно белка в клетке. Я не знала, что ищу, не знала, что мне делать дальше. Без сил я повалилась на диван и закрыла глаза.

«Потом, я все решу потом!»

Проснулась я в четыре часа дня, жутко болела голова, я замерзла и хотела есть. Стоило мне открыть глаза, как весь кошмар ожил. Со стоном опустив ноги на пол, я прошла на кухню и вытащила из хлебницы печенье. Лениво пережевывая три штуки, я запила их водой и вернулась на диван. Укрывшись пледом с головой, я закрыла глаза и затихла.

16 февраля

Мне снился очень красивый сон – огромные алые цветы легко склоняли головки от дуновения теплого ветерка. У ног билось море, а за руку меня держал высокий кареглазый брюнет.

– Я так тебя люблю, – промолвил он и коснулся моих губ. Поцелуй был так хорош, что у меня закружилась голова. Я поднялась на цыпочки и обняла его за шею...

...Пробуждение было ужасным. Темная комната, едва слышное тиканье настенных часов и тупая боль в груди. Это болела душа. Бедняжка, сколько же ей пришлось пережить!

Я накинула плед на плечи и вышла в коридор. Я никак не могла понять, что сейчас: раннее утро или поздний вечер? Часы на кухне показывали шесть часов. Утра? Вечера?

Я совершенно потерялась во времени и в пространстве. Я прошла в спальню – кровать пуста, в гостиной тоже никого не было, значит, Максим еще не пришел. Или...

Я подошла к окну. Никого, людей почти нет, лишь неясный силуэт с собакой на фоне помойки. Значит, все-таки утро. И Максим не пришел домой ночевать.

Я вздохнула: так я этому рада или нет? Убиваться больше не было сил, я бросила плед на пол и пошла в ванную. Простояв под душем не меньше часа, я наконец приобрела человеческий вид и способность более-менее ясно соображать.

Значит, Максим хочет, чтобы я его позвала домой. Сама. Иначе... Как он там сказал – старуха с морщинками на лице? Я подошла к зеркалу и внимательно вгляделась... Да, у глаз есть морщинки, но не много, и на лбу... И целлюлит... Я посмотрела на ноги, да, и целлюлит тоже есть. Так, значит, он сказал мне правду? У меня от страха сжалось сердце. И что дальше? Буду встречаться с пожилыми любовниками, а потом провожать их к женам? Начну красить губы алой помадой и громко смеяться над сальными анекдотами? Покупать пиво и печь пироги с рыбой в надежде, что кто-нибудь скрасит мое одинокое существование? И все время буду пытаться снова выйти замуж за кого угодно, лишь бы не быть одной. Мне скоро тридцать, а у меня даже нет ребенка! В сорок я стану злой и неудовлетворенной, в пятьдесят буду с ненавистью смотреть на молодых женщин с детьми и внуками... В шестьдесят заведу кошку... СТОП! Хватит!

Я плеснула на лицо ледяной водой. Прекрати немедленно! Что за бред!

Я отправилась в кухню и сварила себе чудовищно крепкий кофе. Первый глоток дался с трудом, потом пошло лучше. Я почувствовала звериный голод и, сделав на скорую руку глазунью из трех яиц, позавтракала. Мне пора на работу, у меня два ресторана... ну, один, в крайнем случае. Я решила оставить себе «Императрицу», думаю, не надо объяснять, почему именно этот.

Сотовый затрещал, когда я уже надевала сапоги. «Максим!» У меня сжалось сердце, я схватила трубку. Это была Ларочка Кварина.

– Привет, пропажа! – У Ларочки была немного странная дикция, наверное, ортодонт не слишком хорошо подогнал ей новые зубы. – Ты где была?

Мне показалось, что даже из трубки сильно пахнет французскими духами.

– Я отдыхала в Питере. – Я придала голосу максимум бодрости.

– Да? – Ларочка озадаченно крикнула. – Я-то думала, что отдыхать можно на Гоа, ну, в крайнем случае, на Бора-Бора, а, оказывается, люди и в Питере отдыхают. Ну, дело вкуса. Солнышко, мне бы с мужем твоим переговорить. Он еще дома?

Я застыла, вот он, момент истины.

– Мы... с... Максимом... разошлись... – очень медленно, прожевывая каждое слово, произнесла я, внутренне холодея.

– Да ты что? – весело хохотнула Кварина. – И давно?

– Давно. – Я пыталась быть беззаботной, но глаза защипало.

– Не из-за Машки, надеюсь? – Ларочка не любила Машку. Я ее теперь ненавидела.

– А при чем здесь Маша? – просто кордебалет какой-то. Шоу, мать его!

– Милочка, но ведь полгорода знает, что Максим спит с твоей сестрой. Их и в ресторане видели вместе, да и вообще.

Я молчала, не зная, что сказать в ответ.

– Алло? Алло? – Ларочка была недовольна, она не привыкла повторять одно слово дважды.

– Почему ты мне ничего не сказала? – глухо спросила я в трубку.

– Я думала, ты знаешь, – беззаботно хихикнула Ларочка, – может, у вас семейная договоренность, зачем я буду лезть со своими замечаниями?!

– Я не понимаю. – Я растерялась. – Ты знала, что мой муж спит с моей сестрой, и ничего мне не сказала! Почему?

– О, господи! – прогнусавила Ларочка. – Лиза, ты теряешь смысловую нить. Я только что тебе все объяснила. Да и вообще... Теперь мне придется звонить Машке, насколько я понимаю, Максим у нее?

– Что? – тупо переспросила я.

– У Максима сотовый недоступен, а он мне нужен. Твой муж теперь живет у Машки? – со злостью повторила Кварина. – Слушай, позвони ему сама, скажи, что я его ищу. Ну, пока...

И не прощаясь, Ларочка отключилась.

Я передернула плечами, словно пытаюсь отогнать от себя дух Квариной, и вышла в подъезд.

«Неужели Максим действительно теперь живет у Машки?» Зароненная Ларочкой мысль не давала мне покоя. Я вытащила сотовый и позвонила мужу. Действительно, «абонент недоступен!». Второй звонок был сестре. У меня так сильно стучало сердце, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Машка на мой звонок не ответила.

Я с раздражением бросила сотовый в сумочку и вышла на улицу. К «Императрице» я подъехала на своей старушке. В дверях ресторана я столкнулась с Максимом.

– Привет! – Муж не смотрел мне в глаза.

– Что ты здесь делаешь? – с ненавистью выпалила я, схватив его за рукав куртки.

– Это все еще мой ресторан. – Максим ответил излишне громко. На нас обернулись первые посетители и официанты.

– Твой ресторан теперь «Максим», а мой – этот! – Я силой вытащила мужа на улицу. – Ты что-то имеешь против?

– Значит, ты решила развестись? – Максим улыбнулся. – Серьезно?

– Да. – Я грубо отпихнула его от себя. – Да.

– Ну и дура! – Максим рассмеялся. – Перебесишься – звони.

Он направился к своей машине.

– Подожди! – Я сделала к нему шаг. – Где Машка? Ты у нее живешь?

– Я буду жить у себя дома! – рявкнул Максим. – А Машка уехала на реалити-шоу, ей приглашение вчера пришло.

Максим открыл дверцу и рывком сел в автомобиль. Через секунду он умчался прочь, обдав меня талым снегом. Я осталась стоять на месте, переваривая услышанное.

Домой я вернулась через два часа и сразу же подошла к компьютеру. Мне было очень интересно, что за реалити-шоу приютило Машку. Я вошла в ее почту и снова наткнулась на переписку сестры с Лордом. Ну, тем чокнутым на розовом лимузине. Я еще раз бегло пробежалась по ее письмам, оказывается, эта ненормальная не только выслала ему свое фото, но и умудрилась подписаться настоящим именем. Значит, у нее были далеко идущие планы. Интересно, они все-таки встретились или нет? Ага, вот и письмо с реалити-шоу. Помнится, я его еще в прошлый раз видела, только не придавала этому большое значение. Так. Я открыла письмо.

Реалити-шоу «Сотвори себя заново». Каждому участнику шоу предлагается изменить свою жизнь до неузнаваемости. Изменить профессию, привычки и характер. Победившему – денежный приз.

«Чушь! – Я выключила компьютер. – Очередной бред!»

Я даже не удосужилась посмотреть, на каком канале будет идти это шоу.

«Это даже хорошо, что Машка теперь далеко от меня. – Я передернула плечами. – Видеть ее не могу!»

И тут хлопнула входная дверь, это вернулся с работы Максим.

Я вышла в коридор.

– Ты зачем пришел?

– Я буду здесь жить, это мой дом! – отчеканил муж. – Подавай на развод сама, жди решение суда, мне плевать. Квартиру я делить не буду!

Он прошел на кухню.

– Поняла?

Я молча ушла в гостиную и закрыла за собой дверь.

1 марта

Вчера Максим вернулся домой в три ночи. Не один. Он привел с собой девушку. Я с ней столкнулась утром в ванной.

– Вы кто? – Я оторопела и застыла в дверях.

– А ты кто? – окинула меня быстрым взглядом молоденькая шатенка.

– Я... – Я замялась. – Я жена Максима.

– Он разводится. – Девушка улыбнулась. – Ты бывшая жена? – уточнила она.

Я совершенно растерялась.

– Ладно, я сейчас быстренько помоюсь, ты подожди! – И она захлопнула перед моим носом дверь.

Не помня себя от злости, я кинулась в комнату мужа.

– Открой! Открой немедленно!!! – Я тарабанила в дверь. Это были первые слова, которые я сказала ему за последние десять дней. Мы жили как соседи по коммуналке. Молча встречались по утрам, молча пили кофе, каждый в своей комнате, и молча ложились спать. Девушку он привел впервые.

– Открой! – Я пнула дверь, и Максим наконец сдался.

– Что? – Он выглянул в щелочку.

– Ты совсем совесть потерял? – Я даже охрипла от возмущения. – Кто эта баба?

– Это Варя, а что? – У Максима хватило наглости смотреть мне в глаза. – Ты же решила со мной развестись или нет?

Я без сил опустила руки.

– Может, еще передумаешь? – Максим улыбнулся. – И тогда все будет как раньше. Подумаешь!

Он закрыл за собой дверь. Я осталась стоять в коридоре.

На работу я поехала не только не почистив зубы, что случилось со мной впервые за последние двадцать лет, но даже и не умывшись. Только при одной мысли, что я снова встречу в своем коридоре с Варей, мне становилось плохо.

А в «Императрице» меня ждал сюрприз.

– Елизавета Анатольевна, – ко мне подбежала новый менеджер Ирина, – у нас неприятности.

– Что еще? – не слишком вежливо спросила я женщину, на ходу сбрасывая шубку.

– Вчера истек срок аренды помещения, и нам его не продляют! – Ирина развела руками.

– Как не продляют? – Я ужасно удивилась. Ресторан арендовывал помещение несколько лет подряд у одного и того же владельца, причем у нас с ним были самые отличные отношения.

– Вот так. – Ирина стояла и смотрела на меня испуганно. – Владимир сказал, что разрывает с нами договор.

Владимир – это мой арендодатель. Но что могло случиться?

– Я скоро! – Я накинула шубку и выскочила на улицу. Я решила встретиться с Владимиром лично, телефонным звонком такие дела не решаются. В офис к нему я ввалилась совершенно расстроенная, перебирая в уме всевозможные причины и не находя ответа.

Меня приняли сразу.

Владимир холодно оглядел меня с головы до ног и лишь кивнул головой:

– Вы давно вернулись?

– Откуда? – Я опешила. – Я никуда не уезжала.

– Ну, конечно! – Владимир усмехнулся. – Не хотите говорить – не надо. Хотя ведете вы себя ужасно. Я был просто в шоке, когда мне сказали. Не поверил, пока сам не увидел. Елизавета Анатольевна, вы что, белены объелись?

Я просто приросла к полу.

– Что? Вы о чем? Почему вы разрываете договор аренды?

– Договор? – Владимир налился краской. – Да с вами иметь дела просто опасно! Что вы несете с экрана?

– Откуда? – Я ничего не понимала. Совершенно.

– Уходите, Елизавета. Боюсь не сдержаться и наговорить лишнего. Всего хорошего!

Владимир властно указал мне на дверь. Я медленно развернулась и вышла.

Секретарь смерила меня презрительным взглядом и пробубнила:

– Теперь понято, почему от тебя ушел муж...

– Что?

Я остановилась.

– Ничего, уходите! – Женщина отшатнулась от меня как от прокаженной.

Я вышла на улицу и подошла к своей машине. Оперлась на капот и закрыла глаза.

Что происходит?

– Лиза? – Меня окликнула Варвара – бывшая шеф-повар «Императрицы», которую я уволила.

Я подняла на женщину глаза.

– Вы?

– Ну, вы, Лиза, и даете! – Варвара хлопнула меня по плечу. – Вы когда вернулись? Я вчера вас смотрела по телевизору, просто диву давалась! Никогда бы не поверила, если б сама не увидела!

– Что? По какому телевизору? – Я тряхнула головой. – С ума вы все посходили, что ли?

– Как? – Варвара опешила. – По центральному каналу идет реалити-шоу с вашим участием. Вы там такие фортеля выделяете, все просто поражаются!

Я закрыла лицо руками.

– О, господи!

– Что? – удивилась Варвара. – Шоу транслируют третий день, в десять вечера.

Я запрыгнула в машину и умчалась прочь. В квартиру я ворвалась, терзаемая самыми плохими предчувствиями.

Едва дождавшись десяти вечера и даже не обратив внимания на мужа, который снова привел Варю, я уставилась на экран.

Пошла реклама, затем – «Сотвори себя заново!», экстремальное реалити-шоу.

– «Десять мужчин и десять женщин, пытаются изменить свою жизнь! Помогите им в этом! Голосуй за любимого участника с помощью SMS». – Ведущая приветливо улыбалась с экрана.

Теперь пошли фото участников.

– Буркова Елизавета, двадцать девять лет! – прочитала я, схватившись за сердце: Машка перекрасилась в цвет дикой сливы и нарастила волосы. Она выдавала себя за меня.

– Как такое возможно? – Я застыла перед экраном. Суть шоу я уловила слабо, настолько была потрясена увиденным. Запомнила лишь Машку, которая решила изменить свою жизнь, став скандальной журналисткой бульварного журнала. Первое интервью она брала голой, у мужчины нетрадиционной ориентации, пытаясь проверить его реакцию на женщин.

– Кошмар! – Шоу уже пять минут как закончилось, а я все еще сидела возле экрана. Потом встала и на негнущихся ногах подошла к сумке. Как я и предполагала, моего паспорта на месте нет. Но когда Машка его стащила? Я прилетела из Питера, и он лежал в сумочке. А потом мы больше не виделись. Неужели она его вытащила, когда рылась в коридоре, как будто бы в поисках своих ботинок?

– Лиза? – Максим заглянул в комнату. – Ты здесь?

– Ты это видел? – Я пораженно махнула рукой в сторону телевизора.

– Что именно? – Максим удивился тому, что я не закатила истерику по поводу Вари.

– Значит, не видел. – Я вздохнула. – Да, что тебе?
– Я хотел спросить, – муж замялся, – ты не передумала?
– Уходи, потом. – Я отмахнулась от него, как от мухи, и легла на диван.
И что мне делать дальше? Лететь в Москву?

3 марта

Мне стало страшно выходить на улицу. Машкина телевизионная слава накрыла меня как снежная лавина и была готова вот-вот раздавить. Весь город пребывал в абсолютной уверенности, что на реалити-шоу именно я. Когда я появлялась в местах скопления народа, обязательно находился знакомый, который удивленно спрашивал, что это я здесь делаю. Вчера Машка проводила журналистское расследование и занималась групповой мастурбацией. С экрана она сообщила, что ей понравилось. Подозреваю, что у нее самый высокий рейтинг в шоу. Максиму с утра позвонили трое и выразили сочувствие... Муж, пунцовый словно рак, наорал на меня на кухне, даже не разобравшись, что к чему. И вот теперь мне надо ехать в «Императрицу», ресторан закрыт, надо перевозить оборудование в новое помещение, а оно до сих пор не найдено. Еще неделя – и убытки станут непоправимыми. И это в кризис, будь он неладен!

Я осторожно высунула мордочку из подъезда, огляделась и бегом бросилась к своей машине. В темных очках, в низко надвинутом на лоб берете из ангорки я очень надеялась, что меня не узнают.

Доехав до улицы Ленина, я остановилась возле высокого здания и вошла внутрь. Здесь сдавалось помещение на первом этаже, я хотела разведать, что к чему. Вполне возможно, что «Императрица» скоро переедет именно сюда. Пока я занималась поисками Анатолия, имя которого было указано в объявлении, я случайно набрела на газетный киоск. Прямо по центру была прикреплена местная газета «За нами будущее!», и с первой полосы на меня смотрела... я. Заголовок гласил «Наши в шоу – как срываются маски!». У меня буквально подкосились ноги, я поправила темные очки на носу и подошла к киоску.

– Дайте мне «За нами будущее!», – попросила я женщину, протягивая ей мелочь.

– Последний экземпляр остался! – вздохнула продавщица и полезла наверх отлеплять единственную газету от стекла. – Вы читали, как наша бабенка-то засветилась? Нет? С ума сойти, а ведь казалась такой милой женщиной!

– Вы что, с ней знакомы? – Я внезапно сменила голос.

– Да, мы хорошие знакомые. Я вам больше скажу, она лесбиянка, – заговорщицким голосом продолжила совершенно незнакомая мне продавщица, но я дернулась, схватила газетку и вылетела на улицу. О поисках Анатолия не могло быть и речи. Теперь я местная звезда.

Я плюхнулась в машину и принялась читать передовицу. Меня трясло так, что я не понимала ни слова. Перечитав статью три раза, я решила лететь к Машке прямо сегодня.

Но для начала я позвоню Квариной, ведь спонсором этой газеты выступает ее муж.

– Ларочка? – Я прижала сотовый к уху. – Ты знаешь, что про меня пишут?

– Это ты? – Кварина говорила холодно и высокомерно. – Милочка, я понимаю, что развод поверг тебя в депрессию, но нельзя же так себя вести! Это в твоём-то возрасте!

– Это не я! – начала было я, но Кварина уже отключилась.

Я без сил бросила сотовый на пассажирское сиденье и еще раз пробежала глазами статью. «Наши в шоу – как срываются маски!»

«Я думаю, что нет необходимости объяснять, в какой шок повергала нас наша соотечественница Елизавета Буркова, став участницей экстремального реалити-шоу «Сотвори себя заново!». Еще вчера – примерная хозяйка и нежная жена в одночасье превратилась в женщину-вамп. То, что она вытворяет на экране, заставляет смотреть все шоу затаив дыхание не один миллион телезрителей. Например, позавчера Лиза Буркова брала интервью у скандально известного поп-певца, и для того, чтобы пробраться к нему в гримерку, она переоделась юношей-официантом. Каково же было изумление звезды, когда Буркова прямо при нем скинула форменную одежду и, оставшись в чем мать родила, попросила его ответить на парочку вопросов. Поп-идол не смог отказать обнаженной женщине. А вчера Лиза приняла участие в

групповой мастурбации, проводя самостоятельное журналистское расследование. Мы решили встретиться с людьми, близкими к Бурковой, и спросить, подозревали ли они что-то подобное в отношении последней? Как вела себя Лизавета в реальной жизни? Вот что сказала нам ее подруга, Ларочка К.:

– Да, Лиза часто вела себя неадекватно, и мне приходилось много раз наставлять ее на путь истинный. Но теперь, я думаю, она перешла все границы. Я, как замужняя женщина, ее просто не понимаю. Как она посмотрит в глаза мужу?

– Кстати, а что по этому поводу думает ее муж – Максим Бурков, известный в нашем городе предприниматель?

– Максим ушел от Лизы, – сказала нам Ларочка К., – видимо, после того, как увидел шоу. Лиза ввела мужа в заблуждение относительно концепции реалити-шоу. Насколько я знаю, Максим сейчас встречается с сестрой Лизы – Марией. Я могу пожелать им счастья.

– А вам не жалко Буркову?

– Нет, она сама выбрала свой путь.

Редакция нашей газеты будет с нетерпением ждать следующего выпуска реалити-шоу и желает Елизавете Бурковой удачи. Каждый добивается славы как может, будем надеяться, что Елизавета не пожалеет о своем поступке!»

Я закрыла глаза – теперь только в Москву, притащить Машку сюда и предъявить ее всему городу. Иначе... мне здесь не жить.

Я завела двигатель и резко вырулила влево. Я мчалась к аэропорту.

– О господи! – Я затормозила, едва не поцеловав столб. – У меня же нет паспорта! Как я куплю билет?! Что делать?

Я уронила голову на руль и заплакала.

Домой я вернулась очень поздно – долго кружила по загородным дорогам, пытаюсь успокоиться и сосредоточиться. И лишь когда бензин почти закончился, я повернула в сторону города.

Максим был дома, едва я открыла дверь и вошла в квартиру, как он выбежал мне навстречу.

– Лиза, это Машка... – Максим развел руки в стороны. – Она, наверное, чокнулась! Зачем она представилась твоим именем?

– Я думала, ты лучше знаешь, – вяло парировала я, снимая сапоги. – Ты с ней спишь, может быть, вы и эту тему обсуждали?

Я прошла на кухню и поставила чайник на газ.

– Лиза. – Максим подошел сзади и обнял меня за плечи. – Ты прости меня, дурака. Я... мы с Машкой и спали-то всего пару раз, это она меня соблазнила. А Варя... я просто тебя позлить хотел, чтобы ты поняла, что можешь меня потерять окончательно.

– А я это поняла. – Я осторожно высвободилась. – Максим, я устала.

– И что?

– Мы разводимся.

– Ты хорошо подумала? – В голосе мужа послышались истеричные нотки. – Неужели нельзя сделать вид, что ничего этого не было? Только ты и я. Больше никаких женщин. А Машку мы разоблачим, надо же вернуть тебе честное имя!

Я тяжело вздохнула, не в силах продолжать этот абсолютно бессмысленный разговор.

– Максим, я хочу спать. Давай поговорим завтра.

– У тебя кто-то есть? – взвизгнул муж. – Ты уже нашла мне замену?

– О господи. – Я взяла в руки кружку с горячим чаем и ушла в свою комнату.

На автомате я включила телевизор и попала как раз на последние кадры реалити «Сотвори себя заново!». Бегущей строкой внизу шли телефон и электронный адрес шоу. Я поставила чай на стол и потянулась к телефону.

– Алло? Это реалити-шоу? Это... – Я задумалась. Как представиться, чтобы меня сразу же не послали на фиг и не подумали, что это розыгрыш или звонок чокнутой. – Это сестра Лизы Бурковой, Маша Тетина. Мне срочно надо с ней поговорить, у нас в семье случилась трагедия.

Мне без лишних вопросов продиктовали другой номер, на который я и позвонила. Еще раз рассказав сказку про родную сестру Машу, я послушно согласилась подождать, пока к телефону пригласят Машку. Стараясь не думать, что звонок междугородний и платить за переговоры придется кучу денег, я выключила телевизор и прильнула к трубке.

– Алло? – У Машки был жутко взволнованный голос. Видимо, ей передали, КТО звонит.

– Это Лиза. – Едва я услышала голос сестры, как злость буквально накрыла меня волной. – Мне сейчас вывести тебя на чистую воду или подождать пару минут?

– Я ждала твоего звонка, – неожиданно жалобно пискнула Машка. – Лиза, прости меня, но у меня просто не было выхода.

– Что значит – не было выхода? – От неожиданности вся злость прошла. Машка на том конце провода плакала.

– Если ты сейчас всем скажешь, что я – это не ты, меня убьют! – Машка всхлипнула.

– Ты сдурела? Что ты несешь? – Я даже охрипла от такой наглости. – Немедленно все объясни.

– Я не могу по телефону! – Машка вздохнула.

– Значит, завтра же прилетай домой! – рявкнула я. – Завтра и не днем позже!

– Хорошо. – Машка всхлипнула. – Как ты?

– Ушла от Максима, так что путь свободен! – Я таки не удержалась.

– Мне он не нужен! – Машка меня просто удивляла. – Лиза, он очень страшный человек, будь с ним осторожна.

– Кто страшный человек? – Я совершенно растерялась.

– Максим! Завтра поговорим, по телефону нельзя.

Я молчала, не зная, что и сказать.

– Ну, до завтра! – Машка тяжело дышала. – Завтра в семь вечера на нашей даче, домой я не поеду.

– Почему на даче? – все было очень странно.

– Мне нельзя появляться в городе!

– Ну хорошо... – неуверенно пробубнила я и первой повесила трубку.

«Что? Что происходит?»

Я вышла в коридор и подошла к комнате мужа:

– Максим? – Я распахнула дверь. Максим сидел на диване и плакал.

– Лиза? – Муж бросился на колени. – Прости меня!

Я отшатнулась.

– Максим, что ты сделал Машке? Почему она тебя боится? – Я присела на краешек дивана.

– Машка? Меня? – Максим посмотрел на меня внимательно. Слезы высохли у него на глазах. – С чего ты взяла?

– Завтра Машка прилетит к нам на дачу, в семь вечера. – Я смотрела на мужа, холодея. – Она тебя боится.

Внезапно Максим захохотал. Он смеялся в голос, согнувшись пополам.

– Что? – Я испугалась, что он тронулся умом.

– Да Машка развела тебя как лохушку! – вдоволь отсмеявшись, сообщил мне муж. – Она наплетет черт-те что, лишь бы ты ее не разоблачила. Говорят, в этом шоу прилично платят, может, она тебе денег предложить хочет за молчание?

– Не ври, – ответила я устало. – Я слышала ее голос, она действительно расстроена. Чем ты ее напугал?

– Да не сходи ты с ума! – заорал Максим, внезапно хватая меня за руки. – Мне Машка уже давно намекала, что не прочь познакомиться со мной поближе, да я все отказывался. А в этот раз она мне сказала, что ты не к Насте улетила, а к любовнику. Вот я и решил... клин клином. Это уж потом, когда Насте позвонил, разобрался, что к чему. Понял, что погорячился. А Машка именно этого и боится, боится, что я тебе все расскажу, и ты ее в порошок сотрешь. Она тебя вообще ненавидит, даже странно, почему. Не чужие вроде люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.